

ЕВА ЕНИСЕЕВА

ЗАБЫТАЯ
ИСТИННАЯ
В АКАДЕМИИ ТЬМЫ

Ева Енисеева

**Забытая истинная
в Академии Тьмы**

«Литнет»

2024

Енисеева Е.

Забытая истинная в Академии Тьмы / Е. Енисеева — «Литнет»,
2024

ДРАМА, ЛЮБОВЬ, ПРИКЛЮЧЕНИЯ И СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ! — Ты должна молить меня о покровительстве в этих стенах! — сказал он грубо, а его глаза полыхнули огнём. — Я не... — честно попыталась объяснить, но он перебил, прорывав совсем близко к моему уху своим пробирающим до нутра голосом: — Ты ещё не поняла, нищенка? Ты сделаешь всё, что я скажу! Я думала, что избежала самого ужасного, оказавшись в элитной Академии Магии, но с первого дня учёбы меня за что-то невзлюбил императорский наследник! И всё бы ничего, только этот дерзкий и грубый дракон — теперь мой куратор, а у меня на запястье странная метка, которая горит каждый раз, когда я его вижу...#КураторДраконПронзительная история о Заре, дочери Славики и Драгомира! Все книги цикла МОЖНО ЧИТАТЬ ОТДЕЛЬНО друг от друга ♥# Про истинную пару соседнего государства читать здесь:

© Енисеева Е., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 Рухнувшие надежды Зары Фонтиналис	5
Визуализация героев - 1	7
Глава 2 Дорогая тётя...	8
Глава 3 Толстый Гард	10
Глава 4 Шанс на спасение	12
Глава 5 В трактире	15
Глава 6 Поезд отходит в полдень, но...	17
Глава 7 Неожданная встреча	19
Глава 8 Сопровождение	21
Глава 9 Поезд	23
Визуализация героев - 2	25
Глава 10 Архимаг без души	26
Визуализация героев - 3	28
Глава 11 Златоград	29
Глава 12 Дом с горгульями	31
Визуализация локации	33
Глава 13 Академия Тьмы	34
Глава 14. Архимаг	36
Глава 15. Документы	38
Визуализация героев - 4	40
Глава 16. Экскурсия	41
Глава 17. Долгожданный обед	43
Глава 18. Изнанка	45
Глава 19. Поступление	48
Глава 20. Кольцо	50
Глава 21. Профессор	52
Глава 22. Почувствуй себя жертвой	55
Глава 23. Под тем самым забором...	57
Глава 24. Куда приведёт меня нить	59
Глава 25. Общежитие	62
Глава 26 Факультет	64
Глава 27 Испытание	67
Глава 28. Озеро Слез?	70
Глава 29. В комнате Марка Найтингейла	72
Визуализация героев - 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1 Рухнувшие надежды Зары Фонтиналис

Я без стука зашла в комнату Джека, желая сделать ему сюрприз.

Глаза сразу выхватили всю картину. Мой жених. Голый. Стоит плотно прижавшись к моей лучшей подруге и совершает очевидно поступательные движения.

Я слегка опешила от увиденного.

Слегка? Да я просто застыла в дверях не в силах пошевелиться. А эти двое так и продолжили делать то, что делали...

Мы с Джеком были самой красивой парой в Приозерье.

У меня длинные светлые волосы, у него более тёплого оттенка и выующиеся. Мои глаза голубые, а его карие. Он выше, я совсем миниатюрная, но вместе мы выглядели так, будто были созданы друг для друга.

Были...

А теперь я стояла в дверях его комнаты, и мое сердце рвалось на куски.

Я уставилась на то, как блестели чёрные волосы Катрины, раскиданные по подушке, на которой мы с Джеком несколько раз невинно целовались.

Почему меня заинтересовали именно её мягкие и длинные волосы?

Взгляд упал на голые плечи, украшенные татуировкой, которую я помогала ей наносить.

Я всегда считала Катрину красивой!..

Джек тоже оценил ее красоту по достоинству.

Несколько секунд я просто слушала хриплые стоны своей бывшей лучшей подруги и скрип большой дубовой кровати Джека.

Смотрела, как порочно он сжимает её бедро, как запрокидывает голову в, очевидно, каком-то невиданном наслаждении...

Но книги выпали из моих ослабевших рук и приземлились на пол его комнаты, издав шуршание и громкий БУМ!

Джек, наконец-то, меня заметил.

Я так и застыла в дверях.

Первое, что отразилось на его лице — страх. Второе — вина. Третье — облегчение.

Я опустила взгляд.

Там же, на полу вместе с упавшими книгами, осталась и моя уверенность в себе, и вера в дружбу, и в любовь.

— Зара, я давно хотел с тобой поговорить, — сказал он, натягивая брюки и привычным жестом убирая с лица волосы.

Джек часто вот так убирал с лица непослушную чёлку. Я поправляла ему фартук, который он использовал для работы в мясной лавке, стряхивала с его плеча несуществующие пылинки, утыкалась носом в его плечо.

Он брал меня за руку, и я готова была идти за ним хоть на край света!

Я любила Джека!

Его чувство юмора, его способность в любой компании стать своим, его невероятную веру в жизнь. Он смешил меня, когда мне было грустно, ухаживал за мной в этих крошечных жестах заботы: придерживал дверь, когда я куда-то входила, подавал локоть, если мы прогуливались, вытирал мне губы салфеткой, если я вымазывалась в сливочном креме любимых пирожных с малиной.

Вот и сейчас он вёл себя так, будто ничего не произошло.

Буднично надел брюки и двинулся ко мне, протягивая свою ладонь в успокаивающем жесте.

Будто только что моя картина мира не рухнула. Не рассыпалась в прах вся моя жизнь!

Катрина зло запахнула своё платье с глубоким вырезом, которое вообще-то сшила для неё моя тётя буквально месяц назад. Подруга уставилась на меня.

Я почувствовала себя ещё более лишней в этой комнате. В этом мире. Чем когда бы то ни было.

— Я никогда тебя не любил, Зара, — подошел ко мне Джек.

— Но ты говорил... — неуверенно проблеяла я.

— Когда ты перешла в старшую школу, — перебил он, — на тебя открылась охота! Новенькая симпатичная девчонка! А я не проигрываю, я не мог проиграть.

Он взял меня за руку, но я тут же вытянула свою ладонь из его нежной хватки.

— Не трогай меня, — сказала, отшатнувшись, до сих пор не переварив то, что случилось.

— Я должен был поговорить с тобой уже давно, но...

Я сглотнула.

— Но ты был занят, — закончила я за него. — Охмуря мою подругу...

Катрина усмехнулась и встала с кровати.

— Или кто здесь кого охмурил? — спросила я дрогнувшим голосом.

— Мы любим друг друга, — самодовольно сказала она.

Я заглянула в глаза своего возлюбленного. Своего жениха! Мы с Джеком собирались пожениться после моих курсов по магическому шитью! Но он посмотрел на Катрину, а не на меня. И он смотрел на неё с нежностью.

— Ты была такой яркой и запоминающейся, — сказал он мне, — что я не мог разглядеть ту, что всегда была рядом с тобой. Понимаешь?

— Нет, не понимаю, — ответила я, отходя к двери.

— Но когда твоя тётя оставила тебя без поездки в Апарский заповедник в прошлом году, и мы поехали без тебя... мы с Катрин, наконец, остались наедине. И я заметил её!

— В прошлом году?... — ошарашенно прошептала я.

Джек повернулся ко мне и снова попытался взять меня за руку.

— Не приближайся! — почти выкрикнула я.

Целый год... Они обманывали меня целый год!

Я сглотнула, сделала ещё один шаг назад.

— Прости, Зара, но здесь уже ничего нельзя поделать, — сказала Катрин.

Однако во взгляде моей бывшей лучшей подруги не было ни капли сожаления, только торжество!

А потом Джек встал на одно колено перед Катриной.

— Теперь, когда я ничем больше не связан с Зарой, станешь ли ты моей женой, Катрин? — с надеждой спросил он.

— Да! — просияла моя бывшая лучшая подруга...

А я... у меня потемнело в глазах...

Добро пожаловать в новую историю!

В следующей части покажу вам, как я представляю Зару.

Визуализация героев - 1

Это Зара — невероятно красивая девушка с длинными светлыми волосами, которые сверкают на солнце, словно золотые нити.

Её большие голубые глаза всегда излучают мягкий свет, в котором можно утонуть. Кожа у неё светлая, с лёгким розоватым оттенком, придающим ей нежный, почти эфемерный вид. Стройная и миниатюрная, она выглядит как настоящий цветок, распустившийся среди серости повседневной жизни Приозёрья.

Зара на износ работает в швейной мастерской своей тётушки, а во время праздников ещё подрабатывает в местной цветочной лавке, умело создавая букеты, придавая каждому из них частичку своей души. Посетители лавки часто задерживаются, просто чтобы полюбоваться, как она бережно обращается с цветами, и как её тонкие пальцы связывают ленты в причудливые узоры.

Как вам наша девочка?)

Глава 2 Дорогая тётя...

Катрина сияла от счастья. Джек подхватил её на руки, а я....

Дыхание спёрло, я развернулась и в слезах, с грохочущим сердцем, побежала вниз по лестнице, прочь из маленького грубо сколоченного дома Джека над мясной лавкой, где всегда была желанной гостьей.

Всегда. До сегодняшнего дня.

Выбежала на улицу, завернула на тротуар и поторопилась домой, не понимая, как теперь дальше жить!..

Длинная юбка мешала быстро переставлять ноги, и я впервые согласилась, что наша северная мода устарела. На юге Лесарии девушки давно уже носили более короткие платья и юбки, у нас же всё, что выше щиколоток, считалось неприличным. Да какие тут теперь приличия?..

Я перебежала городскую площадь и нырнула в переулок. Ноги сами несли меня по знакомым дорожкам родного Приозёрья.

Сердце все еще щемило от боли. Я торопилась, практически не замечая ни людей, ни домов вокруг, сосредоточившись лишь на том, чтобы продолжать двигаться, ведь стоит мне остановиться, как всё это горе прольётся солёными слезами!..

Когда я наконец добралась до нашего с тётей дома, то подняла спрятанную корзину с покупками и вошла внутрь.

Меня встретил холодный ветерок, проскользнувший через незапертую дверь. В доме было темно и пусто, как всегда. Лишь крохотная лампа в углу, обложенная тканями, безразлично работала магическим огоньком, едва освещая угол комнаты.

Только я зашла, тут же услышала знакомые тяжелые шаги. Тётя Агата, как всегда, появилась внезапно, словно возникла из своих теней. Её резкий взгляд остановился на мне.

— Где ты пропадала? — спросила она, хлопнув дверью так, что я вздрогнула.

— Прости, тётя, я немного задержалась, — прошептала я, пытаюсь не встретиться с ней взглядом и не разрыдаться прямо на месте.

— Ты должна была вернуться час назад. Сколько времени опять потратила на эти свои прогулки?

Она подошла ближе и, не дождавшись ответа, который ей был и не нужен, выхватила корзину с продуктами из моих рук. Каждое её движение было пропитано раздражением. Я стояла, опустив глаза в пол, чувствуя, как все внутри сжимается от её недовольного тона, от того, что мне и поделиться своей печалью теперь не с кем.

— Моя спина гудит, Зара, а ты как всегда безответственная. Всё приходится делать самой. — сказала она, кряхтя, но таща корзину ко столу. — Ты хоть представляешь, сколько мне пришлось работать, чтобы мы могли купить эти овощи?

Я кивнула, не поднимая глаз.

Ну конечно, а то, что это я сшила последние пятнадцать комплектов школьной формы, заказанной местной учительницей, это не важно.

Сил на спор просто не оставалось.

— Теперь иди, развесь бельё, и после этого приберись на чердаке. Я нашла там кое-что нужное, но это всё заросло пылью. Перебери вещи.

Я не сопротивлялась, ведь это было бесполезно.

Слова застряли где-то в горле. Тётя всегда требовала от меня больше, чем я могла дать.

Я проигнорировала бельё и молча отправилась на чердак, чувствуя, как тяжёлый комок боли в груди только разрастается и вот-вот хлынет слезами.

Путь к чердаку казался бесконечным. Каждый шаг отзывался мучительной тяжестью в груди, а каждый вздох грозился сорваться в рыдания... но я поднималась, потому что это было лучше, чем снова услышать скрипучее недовольство тёти Агаты. Лучше, чем вновь чувствовать себя обузой в этом доме. Как всегда.

Вздохнув, я принялась поднимать пыльные коробки и перебирать старые вещи, стараясь не думать о том, что ждёт меня дальше. В голове кружились мысли: может, жизнь, которую я знаю, всего лишь кошмар, который однажды закончится?

Слёзы всё-таки нашли выход, но плакала я тихо. Плакала и сразу стирала ненужную влагу со своих щёк.

Не знаю сколько времени прошло, но я перебрала все коробки, спина затекла, а за окном стало темно.

— Зара! — послышался оклик тёти Агаты.

— Иду, тётя! — ответила я и отправилась вниз.

— Спускайся, ужинать пора!

В её голосе мне почудилась едва уловимая нота сожаления, которую я редко слышала. Неужели она уже узнала про Джека и Катрин...

Когда я вошла на кухню, тётя накрывала на стол. Она посмотрела на меня снизу вверх, как бы оценивая мой вид, и наконец сказала:

— Ну что ж... ты, наверное, устала. Сегодня я сама накрою на стол. Тебе нужно отдохнуть.

Её слова прозвучали неожиданно мягко. Я шмыгнула носом и кивнула, присаживаясь за стол. Это была редкость, когда тётя проявляла хоть какое-то участие, и пусть даже её забота казалась мне холодной, я почувствовала благодарность к этой женщине.

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя себя чуточку лучше.

— Не переживай об этом идиоте Джеке. Он мне никогда не нравился, этот размазня, — сказала она, а я замерла.

Неужели тётя Агата пытается меня успокоить?

— Хорошо, что я уже нашла для тебя другого жениха! — преувеличенно оптимистично сказала она и поставила передо мной миску со склизкой кашей.

Я растерянно подняла взгляд на тётю. Какой ещё жених?...

— Толстый Гард давно за тебя сватался, — довольно улыбнулась тётя. — Вот и сыграем свадьбу на следующей неделе!

Поставьте, пожалуйста, книге звёздочку, если вас заинтересовало начало!

Глава 3 Толстый Гард

На следующее утро я проснулась с чувством, будто весь мир вот-вот обрушится на меня. Вчерашний разговор с тётей о "женихе" — Толстом Гарде — звучал в моей голове, как ужасный кошмар.

Я надеялась, что это было просто дурное сновидение, но когда на столе за завтраком меня ожидала свежая миска со склизкой кашей и довольное лицо тёти Агаты, стало ясно — это реальность, от которой я не смогу сбежать.

— Сегодня мы принимаем гостей, так что приведи себя в порядок, — сказала тётя не терпящим возражений тоном, и налила себе вкуснопахнувший кофе в большую керамическую кружку. — Гард придёт к нам после обеда.

Только недавно моей главной проблемой было, как поскорее закончить курсы швеи, чтобы я могла принимать заказы официально, а не через тётю Агату. А теперь!...

Невозможно поверить, что моя жизнь могла так быстро скатиться в бездну. Я потеряла Джека, единственного человека, к которому испытывала настоящие чувства, потеряла Катрин, с которой делилась всем-всем!.. И меня хотят выдать замуж за отвратительного старика, которому удалось пережить уже пять жён...

Тётя Агата, по своему обыкновению, и не думала смотреть на меня, пока методично поглощала свой кофе. Дорогой напиток, между прочим!

А мои руки дрожали, и я машинально двигала ложкой в тарелке, хотя аппетита не было вовсе.

В голове пульсировала мысль о побеге, но куда? У меня не было ни денег, ни места, куда бы я могла убежать. Всё, что я знала, вся моя жизнь была привязана к этому дому, и тётя Агата была единственной, кто хоть как-то заботился обо мне...

Когда настал полдень, тётя приказала мне убраться в доме и привести себя в порядок. Я делала всё механически, будто тело само выполняло привычные действия, тогда как разум улетал куда-то далеко, в попытке убежать от предстоящего ужаса.

К приходу Гарда я уже почти не ощущала себя в этом мире. Просто кукла, следовавшая инструкциям, марионетка в руках судьбы и тёти...

— Я же хочу тебе только добра, Зара, — объяснила мне она, — Выйдешь замуж, нарожаешь маленьких Гардигов. Сошью им всем по одеялу в колыбельную!..

Толстый Гард явился в тот самый момент, когда часы на кухне пробили три. Я услышала его тяжёлые шаги по деревянным доскам крыльца и тут же почувствовала, как в животе всё сжалось от отвращения.

Он вошёл в дом без стука, как будто ему здесь всё принадлежало, и я с трудом заставила себя повернуться к нему, когда тётя заохала, в самой большой комнате нашего покосившегося домика.

— Проходи, проходи! Располагайся!

Гард был невысокого роста, из-за этого его массивный живот казался ещё больше. Лицо его было бледным, с сальными блестящими пятнами на лбу и щеках. Взгляд его маленьких, поросячьих глазок был неприятным, а улыбка обнажала чёрные, гнилые зубы, которые, казалось, вот-вот выпадут изо рта. Одет он был в грязную рубаху и тёмные штаны, которые явно видели лучшие времена.

— Ну, здравствуй, красавица, — проскрипел он низким голосом, и я почувствовала, как по коже пробежала дрожь от отвращения. — Будущая жёнушка!

Я глупо хлопала глазами, не понимая, как вообще так получилось, что жадный взгляд Толстого Гарда сейчас изучает меня с головы до ног, словно разглядывает тушу в лавке мясника, не понимая, что именно висит перед ним на крюке — кролик или толстая крыса.

Он сделал шаг вперёд, и я невольно отступила на полшага назад.

— Не бойся, милая, — сказал Гард, обнажив ещё больше гнилых зубов. — Я ведь знаю, как обращаться с женщинами!

О да!... Он знал, ведь как-то он «обращался» с предыдущими пятью жёнами! И этот факт пробуждал во мне первобытный страх, который я пыталась подавить.

Как я могу выжить, если окажусь в его руках?

Нет-нет-нет-нет.... Я не могла себе этого представить. А что если убежать прямо сейчас? Лучше умереть в лесу, чем выйти за него замуж!

В горле стоял ком, и мне хотелось кричать, но от ужаса я не могла вымолвить ни слова.

— Что ж, моя девочка, ты должна быть благодарна своей тётушке за такую честь, — продолжил он, приближаясь ко мне ещё на шаг. — У меня есть дом, трактир и деньги. Ты будешь жить как королева!

От его слов меня передёрнуло. Жить как королева в трактире, где мужчины, напившись, нередко хватали подавальщиц за все... части тела? Где каждый день случались потасовки?

Он подошёл ещё ближе и протянул ко мне свою пятерню с толстыми пальцами.

— Не смейте меня трогать! — внезапно выкрикнула я, резко отступая ещё на шаг.

Гард остановился и прищурился, его лицо помрачнело, и он нахмурил лоб.

— Это что за нрав такой? — его голос стал суровым. — Непокорная ты, я смотрю... Но ничего, я тебя научу, как надо обращаться с мужем!

— Гард, — вмешалась тётя Агата, которая до этого момента молчала, — дай ей время привыкнуть, — запричитала она. — Зара — милая девочка, вежливая и кроткая! Просто ей нужно немного времени!

Надо же, какая добрая тётя...

Но Гард лишь фыркнул.

— Время? У меня его не так много, Агата! На следующей неделе свадьба, и больше никаких отсрочек!

Он ещё раз смерил меня взглядом, после чего развернулся и направился к выходу, оставив в доме запах своего пота и жжённого жира. Я стояла, словно вкопанная, с ужасом смотря ему вслед, пока тётя не подошла ко мне и не дёрнула очень больно за волосы.

— Нечего тут размышлять, — сказала она, не выказывая больше ни малейшего сострадания. — Это для твоего же блага, Зара. Гард — богатый человек, и ты с ним будешь обеспечена. Нам нужно думать о будущем.

Но мне казалось, что у меня больше нет будущего. Только мрак и отчаяние, навсегда затопившие мою душу. Я не знала, как выбраться из этой трясины.

Может, правда в лес? Волколаки, живущие там, и то приятнее моего нового жениха!

— Если он от тебя откажется... Или если ты попытаешься сбежать!..

Тётя Агата сверкнула своими тенями, которые потянулись к её ладоням со всего дома. Я сжалась в страхе. Её тени всегда пугали меня до одури!..

— Моя тьма найдёт тебя, Зара. И жизнь с Гардом покажется тебе праздником!..

Сгусток ночи потянулся к моему горлу. Я попятилась, от него:

— Нет!.. Не надо!..

Тени тётя Агаты замерли. Многозначительно вздохнув, она оставила трясущуюся меня наедине с моим отчаянием, сказав напоследок:

— Завтра пойдёшь к Гарду и извинишься за своё поведение! И будешь такой ласковой со своим будущим мужем!.. Что угодно сделаешь, чтобы умаслить его!

Решено. Значит, завтра я и сбегу!..

Глава 4 Шанс на спасение

Светлые лучи утреннего солнца мягко пробивались сквозь окна, играя на шторах и заливая комнату тёплым золотым светом.

Я прижала подушку к себе, не желая просыпаться. Сон был слишком сладким, чтобы его прерывать!

Там я находилась в прекрасном саду, полном цветущих лилий, подобных тем, что я часто видела в лавке. Все вокруг было залито ярким светом, от которого цветы казались ещё более сочными, а воздух — пропитанным волшебной пылью и ароматами роз и какой-то сладкой пряности.

Тёплый ветерок нежно трепал мои волосы, когда я увидела его.

Прекрасного незнакомца.

Он стоял в этом саду, его фигура была окружена лёгким светом, как у ангела.

Высокий, с крепким телосложением, его тёмные волосы плавно спадали на плечи, а его взгляд был полон нежности и глубокого понимания. Едва я успела разглядеть черты его лица, как он протянул ко мне руку. Я замерла, чувствуя, как сердце забилося быстрее.

— Зара, — мягко произнёс он моё имя, как будто знал меня всю жизнь. — Ты должна быть со мной. Ты — моя истинная.

Его голос звучал как музыка, обволакивая меня сладкими нотами. Он подошёл ближе, и я почувствовала тепло его руки, которая касалась моей. Мы стояли среди цветов, и мир вокруг нас исчезал, оставляя только нас двоих в этом волшебном мгновении.

— Просыпайся! — проскрипел недовольный тётушкин голос и я, дёрнувшись, рывком села на постели.

Оказавшись снова в своей крохотной, холодной комнате, я вдруг ощутила опустошение.

Но сон был таким реальным, таким живым...

Однако тётя Агата тоже была живой.

— Просыпайся сейчас же! Вставай, надевай лучшее платье и иди к Гарду!

О нет... Гард...

Я открыла глаза.

Взгляд упёрся в большой листок бумаги, прикреплённый к стене около моего туалетного столика. На свитке было расписано наше с Джеком примерное будущее. Я вывела этот список возможных достижений чёрной пастой аккуратным почерком. Пришлось переписать несколько раз, чтобы получилось идеально.

Закончить школу с отличием!

Поступить на курсы бытовой магии!

Получить диплом швеи!

Начать работать в собственном ателье!

Выйти замуж за Джека!

Родить трёх мальчиков!

Воспитать детей!

Ничего этого теперь не случится!

Мысли о чудесном сне растворились в моём ежедневном отчаянии...

Я надела платье, которое мне дала тётя Агата, а потом расчесала волосы и вышла из комнаты.

— Я тебя провожу. Завтракать не будем! — проскрипела тётя Агата и вцепилась в мою руку своими цепкими и холодными пальцами.

Надежда на побег стремительно таяла.

Мы вышли из дома и отправились в сторону трактира, который держал Гард. Тётя не отпускала моей руки ни на секунду, и мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ней.

Северяне были чем-то встревожены, в городе стояло оживление. но у меня в груди грохотала собственная трагедия, я судорожно пыталась придумать, как избежать участи стать следующей гардовой женой.

— Новый указ! Да мы ещё от старого не отошли! — возмущалась булочница, которую мы с тётей прошли.

— Эта реформа образования — какая-то ерунда! — отвечала ей пышная клиентка. — Как они могут определить, какая Академия “эффективная”, а какая нет?

— У меня внучатая племянница работает в Академии в Арарской пустоши, так их как поглотила Северская Академия, у них началась целая куча проблем!

Я переставляла ноги, стараясь идти медленнее, чтобы было побольше времени придумать, как заставить Гарда отказаться от прекрасной затеи взять меня в жёны! И мне совсем не хотелось слушать про какие-то реформы. Бурлящие в городе разговоры отвлекали меня от поисков выхода из безвыходной ситуации.

— Мисс! Газету? — спросил худощавый мальчишка лет четырнадцати, подрабатывающий продажей “Озёрного Вестника”.

Он преградил нам путь, так что тётя Агата чуть не врезалась в него.

— Нет, спасибо! — ласково ответила я, мысленно благодаря мальчишку и пытаюсь обойти его по дуге.

— Зря, мисс, купите газету! Там как раз про вас! Вы же выпускница!.. Небось и уровень магии высокий, — жалобно сказал мальчишка.

— Давай сюда химерову газету! — рявкнула тётя Агата и подала ребёнку своё сморщенное запястье, явно с трудом сдерживая себя от того, чтобы связать мальчишку магией по рукам и ногам своей тьмой, а главное — закрыть ему рот.

Он провёл над её рукой с зеркальным браслетом и снял несколько кристалльных крошек с волшебного счёта тёти Агаты. Конечно реальные кристаллы ещё были в ходу, но как только на север растянули заклятие волшебных счетов, моя тётушка без раздумий оставила кошелек в прошлом.

Это удивительно, конечно. Живём в такой халупе, а вот у тёти есть дорожный зеркальный браслет.

— Благодарю вас за покупку, госпожа! — поклонился мальчишка тётушке.

Он тут же сунул газету мне в руки, я схватила её и пошла дальше за тётей мимо взволнованных прохожих, журчащих маленьких фонтанов, спешащих куда-то карет, воздушных саней и обезженных оленей.

Когда мы с тётей Агатой наконец подошли к двери трактира, сразу поняли, что обычно пустующее днём заведение, где правил Толстый Гард, сегодня было полно народу. Жителей Приозёрья и правда что-то сильно взбудоражило!

Как только я открыла дверь, в лицо ударил гул голосов и запахи жареного мяса и пива. Толстый Гард раздавал указания своим работникам, перекрикивая шум посетителей.

— О, это вы, — бросил он, лишь мельком взглянув в нашу сторону. — Подождите у камина, пока я закончу с делами. Потом потолкуем.

Я внутренне содрогнулась от его взгляда, но тётя так сжала мою руку, что я подчинилась, следуя за ней.

Мы отошли в угол, где стоял большой камин, в котором догорали последние угли. Гард даже не предложил нам сесть — было очевидно, что ему нет до нас никакого дела, кроме как поставить свою печать на очередной “счастливой” свадьбе.

— Видишь, какой он занятой человек, — довольным тоном произнесла тётя Агата, словно это была какая-то похвала.

Я промолчала, чувствуя, как внутри всё переворачивается от одного вида Гарда. Его жирное лицо с красными щеками, почти скрывавшими глаза, и пальцы-сардельки, которые постоянно поглаживали массивное брюхо, вызывали у меня отвращение. Неужели я обречена выйти замуж за этого человека?

Почувствовала на себе чей-то сальный взгляд.

Чтобы спрятаться от мужчин, бурно обсуждающих какую-то новую реформу, я развернула газету, которую мне сунул мальчишка на улице. Её заголовок сразу бросился мне в глаза, хотя я сначала и не придала ему значения. Но когда я осознала прочитанный текст, мое сердце замерло.

"Императорский указ: Всем молодым людям до двадцати лет с магическим потенциалом выше четырёх пунктов незамедлительно явиться в столицу для обучения в Академии Тьмы, поглотившей Академию Света!"

Моё дыхание перехватило. Мне девятнадцать. Мой магический потенциал шесть баллов! Неужели это мой шанс? Шанс на спасение!

Глава 5 В трактире

Я бросила взгляд на тётю Агату, которая всё ещё следила за Гардом, ожидая, когда он наконец освободится. Волнение охватило меня, заставляя сердце колотиться быстрее.

Мой магический потенциал был точно выше четырех пунктов — это мы выяснили ещё в школе. Тогда же я своим учителем была записана в местную Академию, но тётя Агата настояла, чтобы я осталась дома и занялась “чем-то полезным”, например, шитьём.

Но теперь всё изменилось! Император, сам того не зная, практически спас мне жизнь!

Его указа нельзя ослушаться, это знает любой проходимец! И уж конечно тётя не пойдёт против Императора.

Не пойдёт же?

— Что это у тебя? — спросила тётя Агата, вырывая меня из тревожных мыслей.

— Указ... императора, — прошептала я, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Она выхватила газету из моих рук и внимательно вчиталась в текст.

— Ерунда какая-то, — пренебрежительно махнула рукой. — Всё равно ты выйдешь замуж за Гарда. Он хороший человек. Не обращай внимания на все эти приказы. Гард сделает тебе ребёночка и тебе не придётся ехать в столицу. Уж на брюхатых-то указ не распространяется.

Меня чуть не вывернуло от этих её слов, от одной только мысли о том, как Толстый Гард задирает мои юбки своими жирными руками и...

Шум в трактире казался все более оглушающим, но даже он не смог заглушить моё растущее отвращение и животный страх.

Сегодня Гард выглядел ещё более угрожающе, чем вчера в нашем доме! Когда он наконец закончил с одним из своих дел, то повернулся к нам. Его свиные глазки блеснули, как у человека, который нашёл что-то давно потерянное.

— Ага, вот и вы, — проговорил он, поднимая руки в приветствии. — Ну что, Агата, привела мне свою девку? — сказал он излишне громко.

Я стояла, как вкопанная, не в силах даже сделать шаг. Внутри меня всё кипело от отвращения и... негодования. Я не девка! Я... я.. да кто я правда такая? Просто сирота без рода...

— Привела, — поддакнула тётя, незаметно подталкивая меня вперёд. — Девчонка у меня смиренная, да и порядочная. Лучше тебе жены не найти!

Гард расхохотался так громко, что на нас начали оглядываться посетители трактира. В его смехе не было ни капли доброты или радости, только сытое, насмешливое злорадство.

— Порядочная? — переспросил он, вытирая слёзы смеха со своих жирных щёк. — Да ты это кому говоришь, Агата? Тому, кто в своём трактире новости узнаёт первым?

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. О каких новостях речь?

Гард снова усмехнулся, но теперь его взгляд был прямо направлен на меня, и в нём не было ничего, кроме презрения.

— Да ваш Джек тут вчера напился вусмерть и рассказал всем, кто хотел слушать, как он каждую ночь утешал вашу Зару.

А меня словно ударили. Я почувствовала, как ноги подкашиваются, а голова начинает кружиться. Это не может быть правдой! Джек... он никогда бы такого не сделал, не сказал. Я не могла поверить в это!

Гард сплюнул на пол. По трактиру раздалась смехи. Я оцепенела.

— Порядочная! Ха! Как бы не так! Забирай свою порченную девку и проваливай, Агата!

Трактир бурно отреагировал на мой позор. По лицам собравшихся стало ясно, что никто из них не сомневался в словах Гарда. Эти взгляды, полные жалости, презрения и насмешки, прожигали меня насквозь.

— Это ложь! — выкрикнула я, но мой голос был поглощён общим шумом. — Я не делала этого! Я... Джек и я... мы...

Но никто не слушал. Шёпоты и ухмылки стали сильнее, окружая меня, заставляя всё тело дрожать от унижения. Мои глаза начали наполняться слезами, и я не могла их сдержать. Гард, казалось, наслаждался этим моментом, его жирные щеки тряслись от довольного хихиканья.

— Вот тебе и порядочная девка, — прохотал Гард, всё ещё ухмыляясь. — Да кому она теперь нужна? Даже если у неё магия на семь пунктов, она всё равно остаётся пустым местом, использованной!

Тётя Агата смотрела на меня, побледнев до синевы. Она не произнесла ни слова, но её взгляд сказал всё. Она схватила меня за руку и с силой потянула к выходу, не проронив ни слова.

Тётя была в бешенстве, но не могла выразить это при всех.

Вот сейчас мы придём домой и тогдааа...

Глава 6 Поезд отходит в полдень, но...

В моей голове всё ещё звучали отголоски того смеха, которым меня облили в трактире. Липкого, мерзкого, пополам со злостью и злорадством, а иногда и с похотью.

Тётя быстро вела меня домой и обещала все возможные кары за то, что я “спуталась” с Джеком.

Объяснять ей, что это неправда, не было сил.

— Бесплатный императорский поезд с молодыми магами отправляется в столицу завтра в полдень! — прокричал глашатай.

Мой шанс! Мой ускользящий шанс!..

Тётя Агата сжала мою руку своими тенями так сильно, что мне казалось, будто кости вот-вот хрустнут. Гнев и разочарование струились от неё, словно яд. Я знала, что её ярость скоро выльется наружу, и боялась того, что меня ждёт.

— Маленькая потоскуха!.. Сорвала мне такую сделку!.. Такую выгодную сделку! — зло бормотала она. — Я бы сбывла тебя с рук этому толстому вонючему свину, получила бы деньги, а ты бы гнила, привязанная к его койке!..

Истинные мотивы тётушки пугали меня, но её тени не давали вырваться, чтобы убежать. Куда угодно! В лес! А лучше на станцию и в столицу!

Когда мы, наконец, достигли нашего дома, тётя Агата резко толкнула дверь и буквально втащила меня внутрь. Она ни слова не произнесла, но её глаза горели, как угли в камине.

— Ты обесчестила нашу семью, — начала она, не давая мне и секунды на оправдания. Её голос был тихим, но в нём ощущалась угроза. — Гард был твоим единственным шансом на нормальную жизнь, но ты... — она сплюнула на пол, — Ты даже на это не годишься, мерзкое отродье!

Я уже даже не пыталась что-то сказать. Я была опустошена и сломлена, но понимала одно: мне нельзя здесь оставаться. Если я останусь, этот дом, эта женщина убьют меня. Я должна найти способ сбежать.

Тётя Агата внезапно взмахнула рукой, и тени, словно живые, потянулись из углов комнаты, окутывая меня со всех сторон.

— Нет, нет, нет! Тётя!

Но она не слушала.

Чёрные вязкие потоки, перетекающие по воздуху, как вода по канаве, но ощутимые, как цепи. Они поплелись вокруг моих рук, ног, живота, сковывая моё тело, а затем потащили меня вниз по лестнице.

— Ты теперь наказана, и будешь здесь, пока я не решу, что с тобой делать, — её голос был полон ярости, в то время, как она тянула меня к заточению.

Тени открыли дверь подвала, и я почувствовала, как нос наполняется запахом сырости и земли. Затем меня резко бросили на земляной пол, и дверь за мной захлопнулась. Тени исчезли, оставив меня одну в темноте.

Тьма окружила меня со всех сторон, заполняя всё пространство вокруг.

Влажная прохлада подвала просачивалась сквозь мои лёгкие одежды, пробирая до костей. В темноте казалось, что стены подвала постепенно сдвигались всё ближе, угрожая сомкнуться вокруг меня, как огромные челюсти.

Слёзы сами по себе потекли по щекам, и я не смогла их остановить. Внутри разрывался бурный фейерверк из эмоций: страх, гнев, отчаяние, бессилие. Я чувствовала себя настолько беспомощной, что было трудно дышать. В какой-то момент я просто закрыла глаза, стараясь отвлечься от этого кошмара, хотя бы на несколько мгновений.

И вот тогда, в тишине и темноте подвала, ко мне начали приходить странные образы. Сначала это были размытые пятна света, как те, что остаются после того, как долго смотришь на солнце. Но постепенно они стали формироваться в более чёткие картины, и перед глазами предстали сцены из далёкого прошлого.

Я видела себя маленькой девочкой, бегущей по огромному залу. Пол под ногами был сделан из мрамора, сверкающего в солнечных лучах, пробивающихся сквозь высокие витражные окна. Шторы из тяжёлого шёлка слегка колыхались от лёгкого ветерка, проникавшего в помещение. Смех и радость заполняли моё детское сердце, а в углу зала стоял трон, сияющий золотыми узорами.

Я смутно помнила, как играла в прятки с кем-то взрослым, возможно, с родителями. Воспоминание было тёплым и полным любви, и на секунду я почувствовала, что возвращаюсь туда, где мне было хорошо и безопасно.

Но затем картинка начала расплываться, словно её затягивало дымкой. Я встряхнула головой, пытаясь ухватиться за этот образ, но он исчезал, оставляя только ощущение пустоты и какой-то странной утраты.

Этот замок...

Я его никогда не видела, не могла видеть! Ведь я — сирота, мои родители умерли, когда я была совсем маленькой, потом несколько лет в приюте, про который я практически ничего не помню, и тётя Агата. Она забрала меня. С тех пор я жила с тётей в этой разваливающейся лачуге.

Замок был не из моей жизни. Это просто выдумка, фантазия... не больше.

Но почему тогда воспоминание казалось таким реальным?

Нет. В реальности всё иначе.

Только холодные тени тётки Агаты и этот мрачный дом были моей реальностью.

Звук скрипа половиц над головой вернул меня в настоящее. Я вздрогнула, понимая, что тётя могла вернуться в любой момент.

Было темно, совсем ничего не видно, но с темнотой я ещё могла ужиться, главное, чтобы эти страшные густые тени не приближались ко мне...

Жаль, она не посадила меня на чердаке... Из подвала нет совсем никаких шансов выбраться.

Я сидела на земляном полу, сжалась в комочек, пытаясь хоть как-то согреться в этом холодном и мрачном помещении и защититься от сырости. Притянула колени к груди и обняла себя руками.

Мне не хотелось этого, но слёзы снова полились по моим щекам.

Я вдруг представила Златоград, нашу столицу. Что могло бы ждать меня там?

Красивая Академия? Именитые учителя? А может даже друзья и любовь?..

Но бесплатный поезд до столицы отправлялся завтра в полдень.

А я... как выбраться из ямы с одним единственным выходом, который надёжно заперт?

Глава 7 Неожиданная встреча

Время в подвале тянулось бесконечно. Я не знала, сколько прошло часов или, может, минут.

Тьма и тишина, словно плотный саван, окутали меня, лишив всякого ощущения реальности. Единственное, что я могла слышать, было моё собственное дыхание, короткое и прерывистое от страха и холода.

Как выбраться отсюда? Я представляла себе Златоград, его величественные улицы и просторные площади. Далеко-далеко, за пределами этой тесной и мрачной ямы, был мир, такой красивый и недостижимый.

Внезапно сквозь мрак прорезался тихий звук — лёгкий стук.

Звук скрипа половиц над головой сменился осторожными шагами. Сердце замерло. Я зажмурилась и замерла, как мышь, притаившаяся в углу. Но вот шаги остановились, и наступила тишина. Я продолжала сидеть в темноте, напряжённо вслушиваясь.

Вдруг раздался тихий, почти неуловимый шёпот:

— Зара! Зара, ты здесь?

Я вздрогнула и приподнялась, на мгновение забыв о страхе. Этот голос... Я бы узнала его среди тысячи других.

— Катрина? — прошептала я, боясь, что мне всё это просто кажется.

— Тсс, да, это я, — ответила она и затем добавила немного громче: — Сейчас я помогу тебе выбраться. Где ты?

Я не была уверена, возможно, мне это чудилось, поэтому застыла, стараясь уловить направление звука. Было темно, совсем ничего не видно, но до меня донеслись шорохи и снова знакомый шёпот:

— Зара, если ты меня слышишь, откликнись!

Моё сердце застучало быстрее, кровь прилила к лицу.

— Я здесь, в подвале, — сдавленно прошептала я, боясь, что моё горло не выдержит от волнения.

— Подожди, мы тебя вытащим, — уверенно ответила моя бывшая лучшая подруга, и вскоре я услышала скрип двери подвала, как она тихо отворилась.

Я сжалась в ожидании, не зная, что будет дальше, но вдруг увидела слабый свет от фонаря и силуэт Катрины, осторожно ступающей по ступеням. Слезы облегчения наворачивались на глаза, когда я увидела её.

— Кэти... — прошептала я, чувствуя, как в груди разливается тепло.

Катрина приблизилась ко мне и, без лишних слов, обняла. Её лицо в свете тусклого фонаря было серьёзным и сосредоточенным, но в глазах светилась решимость.

— Никакая я тебе не Кэти. Просто хочу, чтобы ты уехала, а не мозолила Джеку глаза до конца жизни, — сказала она тихо. — Джек отвлекает твою тётю, но у нас не так много времени. — Идём, нам нужно бежать.

Я сжала зубы от противного ощущения предательства, но выбора у меня не было.

Мы с Катриной осторожно вышли из подвала, дневной свет ослепил меня на несколько секунд. Мы тихо прошли через коридор мрачного дома, где я провела все детство.

Я слышала, как Джек говорит с тётей Агатой, кажется, он требовал какую-то моральную компенсацию... Я бы посмеялась, но пыталась в этот момент выйти из дома и не издать ни звука, чтобы не привлечь внимание тёти. Сердце бешено колотилось в груди, и каждая секунда казался вечностью.

— Идем на станцию, — сказала Катрина, когда мы были уже у выхода. — Ты сядешь на поезд до Златограда. У меня там есть родственники, они помогут тебе.

Она протянула мне маленький кусочек бумаги с адресом.

— Найдёшь мою тётю...

— Еще одна тётя? Какая ирония, — как-то невпопад пошутила я.

— Она живёт в центре города, — тараторила Катрина, пытаясь быстро передать мне информацию. — Я предупредила её, что ты приедешь. Она поможет тебе закрепиться в столице, — Катрина сжала мою руку, её взгляд был твёрдым.

— Не знаю, то ли ругаться с тобой, то ли благодарить тебя, — честно сказала я.

— Ничего личного, — тихо ответила она, высокомерно улыбнувшись. — Тебе нужно поторопиться.

Внезапно я услышала шум вдалеке — это были шаги, торопливые и решительные. Тогда мы не скрываясь рванули из дома!

— Беги! — сказала она. — И не возвращайся!

Я побежала! Сердце билось с каждой секундой всё быстрее, я мчалась, схватив юбки. Представляю, на кого я была похожа в этот момент! Платье в пыли, руки грязные, волосы растрепаны...

Я добралась до станции, и как раз вовремя: поезд уже стоял на рельсах, готовый к отправлению.

— А ну стой! — услышала я голос тёти позади.

Но я не собиралась останавливаться!

Бежала к последнему вагону воздушного поезда!

Но когда я уже схватилась за ручку вагона, открывающую дверцу, её тени настигли меня и схватили за горло...

Глава 8 Сопровождение

Говорят, когда человеку угрожает серьёзная опасность, перед его глазами пролетает вся жизнь.

Я не знаю почему, но в момент, когда горло затопила тьма, и я перестала дышать, у меня в голове были отрывки из красивых снов, а не из моей реальной жизни с тётей. В тех снах я была любимой дочерью, бегала по коридорам огромного и светлого дома и даже, кажется, играла с братьями...

Смешно.

Наверное, каждый приютский ребёнок придумывает себе такую уютную картинку. Такое простое объяснение самому себе: Никто от меня не отказывался. Меня просто потеряли...

Я упала на дощатый пол станции, цепляясь пальцами за горло, которое упорно отказывалось дарить лёгким воздух.

В ушах звенело.

Кровь стучала в висках.

Я уже начала проваливаться в тягучее беспамятство, когда кто-то вытянул меня из этого колодца.

— Указ императора, ведьма! — услышала я громогласное у себя над головой.

— Да она слабоумная у меня! — заискивающий голос тёти.

Я тут же с усилием открыла глаза.

Надо мной стоял мужчина.

Хмурый. Красивый. С тёмными волосами и знаком архимага на кителе.

Надо же, так молод и уже архимаг... — успела подумать я, прежде чем до меня дошёл смысл сказанного.

— Я не слабоумная! — прохрипела, садясь. — Мне девятнадцать и у меня семь с лишним пунктов потенциала!

Мужчина, наконец, посмотрел на меня.

— Неужели? — спросил он. — Ты дочь неугодных короне?

Теперь уже нахмурилась я, совсем не понимая, с чего он это решил.

— Подстилка она! Жалкая сиротка, а не дочь уважаемых людей! Из приюта я ее взяла, вырастила, выкормила в собственном доме, а вот расплата за доброе дело! — кричала тётя.

Но архимаг провел рукой в воздухе, и голос тёти пропал.

Я смотрела удивленно, как она беспомощно открывает рот. Странно, мне кажется, я уже видела такой жест раньше... Но ведь здесь, в Приозерье никогда не бывало архимагов.

— Она говорит правду? — спросил мужчина поморщившись, словно увидел что-то неприятное.

Я встала с пола и расправила плечи.

— Нет. Я — Зара Фонтиналис. Мне девятнадцать, у меня семь с половиной пунктов магического потенциала, и я еду в Златоград!

Получилось внушительно!

Только мужчину почему-то не впечатлило.

— Фонтиналис — это речной мох? — уточнил он, насмехаясь. — Так у вас в краю называют всех бастардов и сирот?

— Да, но я не...

— Так ваш опекун права, — жестко припечатал он. — Неблагодарная сиротка, которая возомнила о себе невесть что.

Он окинул меня презрительным взглядом. Я почувствовала себя какой-то выскочкой. Губы дёрнулись, но я не заплакала.

— Садитесь в поезд, мисс...

— Фонтиналис, — учтиво подсказал ему наш глава станции. — Про эту "леди" тут такие слухи ходят, сир, — усмехнулся он.

— Неправда! — сказала я громко.

— Ваша правда, как я вижу, отличается от правды всех остальных, — произнес он с отвлечением. — Мисс Фонтиналис.

— Все остальные заблуждаются, — упрямо ответила я.

Но мои попытки оправдаться выглядели глупо. Вокруг снова раздался смех. Как тогда, в трактире.

И мужчина тоже усмехнулся.

— Дайте сюда ваше зеркало, — сказал он тётё.

Та подала руку, глядя на мага с опаской. Но выражение ее лица тут же поменялось.

Он, видимо перевёл ей кучу кристаллов, потому что глаза ее вдруг округлились, а потом она расплылась в улыбке.

— Мистер Найтингейл!.. — воскликнула она подобострастно.

— Прочь, — приказал он тётё.

Она взглянула на меня, улыбаясь. Эта улыбка не предвещала ничего хорошего, но я не стушеввалась, выдержала её взгляд.

— Я, кажется, сказал вам сесть в поезд, — грозно обратился ко мне мужчина, имени которого я не знала.

И я молча отправилась в вагон, сжимая в кулаке бумажку с адресом тёти Катрины.

Да, в моей жизни всё плохо, просто ужасно. Но я впервые за столько лет буду свободна! Свободна!

— Зайдите ко мне в купе, — послышался голос архимага.

Я обернулась. Мужчина внимательно меня разглядывал, захотелось прикрыться, хотя я и была одета.

— Когда приведёте себя в порядок и примете душ, разумеется.

Он подумал немного и добавил:

— Дважды.

Я не успела ничего ответить, он прошел мимо меня, демонстративно стараясь не касаться жалкой грязной сиротки.

Не думает же он, что все эти слухи правда? Что я должна теперь отплатить ему за спасение от тётё... своим телом, например.

Глава 9 Поезд

Я вошла в вагон и растерянно оглянулась. На меня тут же посмотрели несколько пар глаз. Неодобрительно.

Я прикусила губу и присела на свободное место на скамейке, на самый краешек.

Девушка, что сидела напротив тут же вскочила и демонстративно пересела. Поезд начал движение, а я уставилась в окно.

Воздушные рельсы поднялись в небо и мы взмыли вверх. Такое странное забытое чувство. Будто раньше я часто ловила эти бабочки в животе от резких виражей в воздухе...

Как только поезд набрал скорость, и ритм колес стал привычным, я наконец осознала, что покинула Приозёрье.

Всё. Конец диктатуре тёти Агаты! Я даже как-то глупо улыбнулась.

Я на пути к чему-то новому!

Но мысли о будущем сразу омрачились более насущными проблемами. Двое суток в дороге — целых два дня, и мне нужно было как-то прожить их: поесть, привести себя в порядок, подготовиться к встрече с неизвестностью.

Моя одежда была в плачевном состоянии. Платье, которое ещё недавно было относительно приличным, после ночи в подвале и борьбы на станции выглядело, как тряпка. Я почувствовала себя совершенно убогой, но откуда-то из глубин разума поднялся тот же дух, который заставил меня встать перед архимагом и заявить о своём намерении ехать в Златоград.

Сначала нужно было найти еду. Я была голодна до невозможности, желудок урчал так, что, казалось, его могли услышать даже в купе из соседнего, более красивого вагона.

В вагоне-ресторане я присела за пустой столик в углу и осмотрелась. Громкий смех и разговоры магов и других пассажиров вокруг заставляли меня чувствовать себя чужой, но я старалась не обращать на это внимания. В конце концов, у тёти Агаты я тоже чувствовала себя чужой.

Хорошо мне было только с Джеком и Катрин... И то оказалось обманом.

Когда ко мне подошла официантка, я поняла, что у меня почти нет денег. Лишь несколько кристаллов, спрятанных в платье, которые тётя иногда позволяла мне оставить после выполнения домашних поручений. Едва ли этого хватило бы на приличную трапезу. Поэтому я выбрала самое простое блюдо — что-то вроде хлеба с сыром и немного воды.

Ожидая еду, я пыталась успокоиться и продумать следующий шаг.

Меня ждёт новая жизнь, и я должна подготовиться к ней, насколько это возможно.

Когда официантка принесла мой заказ, я заметила, как в вагон вошла девушка. Она явно принадлежала к высшему обществу, её наряд был изысканным, но в какой-то момент, её платье зацепилось за край стола и подол порвался. Девушка всплеснула руками, лицо её покраснело от раздражения и досады. Она начала громко причитать об острых краях мебели...

Это был момент, когда мой ум нашел решение для проблемы, которая терзала меня.

— Извините, — позвала я её, стараясь говорить как можно вежливее, — если хотите, я могу помочь с вашей одеждой. Я умею шить.

Она подняла взгляд на меня, сначала недоверчиво, потом оценивающе. Может, мой внешний вид не вызывал доверия, но в моих глазах, похоже, она всё же увидела что-то искреннее.

— Ты умеешь? — спросила она, приподнимая бровь.

— Да, — уверенно ответила я. — Мне часто приходилось шить и ремонтировать одежду.

— Если испортишь, натравлю на тебя магпол, — с презрением сказала она и кивнула, как будто приняла мои слова за правду.

— Присядьте, я посмотрю, что можно сделать.

Молодая дворянка присела напротив меня, вытаскивая из сумки шелковый платок и небольшой кошелёк.

— Если справишься, я тебе заплачу. Ненавижу, когда одежда повреждена, а тут ещё эти пересуды... — она махнула рукой, указывая на других пассажиров, которые с интересом смотрели в нашу сторону.

Я сотворила из воздуха иголку и нитки и принялась за работу. Подол её платья был сложным, с тонкими вышивками, но я постаралась сделать всё как можно аккуратнее и незаметнее.

Пришлось попыхтеть, но мне удалось.

Пока шила, я отвлеклась от своих тревог и полностью сосредоточилась на работе.

— Когда уже? — капризно спросила девушка.

— Посидите ещё немного, мисс.

Через некоторое время платье было в порядке, а его хозяйка допила свою чашечку кофе.

Она посмотрела на мою работу и, кажется, осталась довольной результатом.

— Ты действительно хороша в этом, — сказала она, рассматривая обновлённые узоры на своей одежде с удовлетворением. — Вот, держи, как и обещала.

Она протянула мне несколько монет и два небольших кристалла. Это была ничтожная сумма по её меркам, но для меня это значило очень многое. Эти деньги обеспечили бы мне еду на все оставшееся путешествие, а возможно, и на первое время в Златограде.

— Спасибо, — прошептала я, принимая деньги.

Это был первый раз, когда я почувствовала, что могу зарабатывать своим трудом. Раньше тётя Агата сразу забирала почти всё вырученное с моих работ.

— Если тебе понадобится работа в Златограде, найди меня. Моё имя Лорен, я работаю в Доме моды на главной улице. — Она посмотрела на меня с интересом. — У тебя есть талант, и, возможно, я смогу помочь тебе начать что-то новое. Но ради всего светлого, приведи себя в порядок!

Я кивнула, но ничего не сказала в ответ. Лорен попрощалась и ушла, оставив меня сидеть в вагоне с новыми мыслями и планами.

Когда я вернулась на свою скамейку, то чувствовала себя гораздо увереннее. Я ушла в уборную и снова взялась за иголку и нитку, теперь уже для себя. Решила привести в порядок своё платье, почистить его и при возможности сделать что-то вроде нового наряда из того, что у меня было.

Два дня дороги пролетели быстро. Я успела почистить одежду, немного поесть, даже выспаться! Это казалось невозможным, но скамейки в вагоне были поудобнее земляного пола.

Всё это время я чувствовала, как поезд приближает меня к новой жизни, к новому шансу.

— Вы! — сказал знакомый голос. — Я же приказал прийти ко мне в купе!

Хотите поближе посмотреть на Архимага?

Визуализация героев - 2

Архимаг Марк Найтингейл — мужчина, которого невозможно не заметить. Его присутствие ощущается, как мощный магический поток.

Высокий, статный, с аристократическими чертами лица, он производит впечатление человека, привыкшего повелевать.

У Марка густые, тёмные волосы. Аккуратно уложенные, подчёркивающие его безупречный внешний вид.

Его глаза — холодного, почти черного цвета — смотрят на собеседника с лёгким прищуром, как будто он анализирует каждую деталь, каждый жест. В этих глазах скрыта глубина, которую не так просто разгадать, и суровость, говорящая о его властности и стремлении к абсолютному контролю.

Его кожа светлая, но не бледная, с лёгким золотистым оттенком. Чёткие скулы и мужественный подбородок придают лицу волевой и даже несколько жёсткий вид. У него тонкие, но выразительные губы, которые редко изогнуты в улыбке. Если он улыбается, это часто саркастическая, холодная усмешка, а не проявление радости или теплоты.

Голос Марка глубокий, уверенный, с лёгкой хрипотцой, что придаёт ему ещё больше авторитета. Когда он говорит, его слова звучат как приказы, которым не принято перечить. Он привык, что окружающие слушаются его без возражений.

Эта личность сложна и многослойна. Марк обладает огромной силой и влиянием, но за внешней холодностью и отстранённостью скрываются глубокие эмоции и непростая судьба.

Марк Найтингейл — не просто маг, но и человек, который понимает всю ответственность своей силы.

Он знает, как действовать в любой ситуации, и не боится принимать сложные решения, даже если они кажутся жестокими или даже безжалостными.

Глава 10 Архимаг без души

Я заворожённо смотрела в окно поезда.

Меня всегда пугали воздушные поезда, когда железная махина вдруг поднимается в небо и начинает нестись куда-то на всех порах... Но вскоре я заметила, что птицы летят прямо рядом с нами и, кажется, меня одну удивляет тот факт, что мы рассекаем небо.

— Я же приказал прийти ко мне в купе!

Грубый оклик пригвоздил меня к месту.

С момента посадки на этот поезд мне удавалось избегать встречи со странным мужчиной, и вот, когда до приземления воздушных рельсов оставались считанные минуты, архимаг оказался в одном со мной вагоне.

Что ему вообще здесь понадобилось?

Он был в длинном чёрном плаще с золотыми и серебряными вышивками, символизирующими его ранг и силу. Они сверкали под солнечными лучами, падающими из окна и будто оживали при каждом его движении.

Он подошёл ближе и встал рядом, смотря в окно.

Его руки, на которые я опустила взгляд, были ухоженными, с длинными ловкими пальцами. Такими идеально колдовать и выполнять сложные магические жесты! Но на этих ладонях также виднелись и следы старых боевых шрамов — возможно, не у одной меня болезненное прошлое.

Я со страхом молчала, ожидая, что ещё скажет этот хмурый мужчина.

— Сколько у вас пунктов потенциала? — спросил он.

— Семь с половиной, — мой голос как-то сразу сел от волнения.

— Нонсенс, — он повернулся ко мне. — Если врёте, то врете убедительно. Семь с половиной можно было бы ожидать от потомка магической семьи, а вы...

Он оглядел меня с ног до головы презрительным взглядом.

А ведь это я столько времени потратила на то, чтобы поправить свой костюм! Вот же...

— А я Фонтиналис, и не знаю, потомком какой семьи являюсь, — вдруг сказала я.

В груди шевельнулось что-то уверенное, готовое защищать свою семью так же, как она защищала меня... Только вот не было же никакой семьи, так откуда это странное чувство?

— Я хочу проверить ваш потенциал, — заявил он, скривившись, будто эта работа доставляла ему немало неудобств. — Если вы — пустышка, как я и думаю, то отправитесь к своей драгоценной тёте первым же рейсом обратно.

— Я не пустышка, — отчеканила я.

Он взял меня за запястье, я напряглась.

— Всего лишь поставлю маячок, чтобы вы никуда не сбежали.

Архимаг отогнул рукав моего плаща и изобразив пальцами какой-то странный жест, припечатал его на мою руку.

Нежную кожу обожгло так сильно, что я дёрнулась.

Архимаг удержал меня.

— Это всего лишь маячок, Фонтиналис! Не дёргайтесь так, я же не клеймо вам ставлю!

На глаза выступили слёзы от боли.

Архимаг придирчиво осматривал моё запястье, но оно было совершенно пустым. Только боль пронзала, но она, к сожалению или к счастью, была невидимой.

— Впрочем, может, стоило бы поставить и клеймо. Прямо на лбу. Со словом “обманщица”.

Он отпустил меня и говорил что-то ещё, но мне было так больно, что я просто привалилась плечом к окну и невидяще уставилась в небо.

— Когда у меня будет время, я вызову вас по этому маяку для проверки потенциала.

Кажется, он снова презрительно на меня посмотрел и уже начал шагать по коридору вагона, как обернулся.

— Фонтиналис?

Я подняла глаза на архимага.

— Вам хоть есть куда идти в Златограде? Или вы собираетесь прийти на проверку в лохмотьях и с трёхдневным слоем грязи?

Я вытерла слёзы.

— Мне есть куда идти, — сказала с обидой.

— Хорошо, ненавижу грязных бродячек, — пробормотал он, уже уходя.

Я подняла руку. На ней красовалась странная вязь чёрно-золотого цвета. Боль от рисунка постепенно стихала, а за окном стали отчётливо видны крыши Златограда.

Со скамеек стали вставать люди, готовить свой багаж к выходу из поезда. Я сжалась в комочек в углу вагона. Мне вообще не хотелось быть замеченной.

Дома, в Приозёрье меня знали все, и благодаря стараниям пьяного Джека, считали девушкой с лёгким нравом. А в огромном Златограде — меня не знал абсолютно никто.

Значит, надо постараться и произвести хорошее впечатление в Академии Тьмы!

Будто вторя моим мыслям, рельсы коснулись земли с лёгким гулом. Поезд замедлился, и окна заволокло лёгким волшебным туманом от его двигателя.

Двери открылись и пассажиры поспешили выйти на станции, таща свои чемоданы.

Я тоже вклинилась в линию на выход, правда с пустыми руками.

Туман рассеялся, я ступила на каменный пол многолюдной станции. Меня окутал шум и гам.

Неужели всё получилось, и я в столице?

Давайте посмотрим, как в этот момент выглядела Зара)

Визуализация героев - 3

Первый шаг в новом городе, и я просто застыла на месте.

Во-первых, было жарко. Во-вторых, шумно. В-третьих, людно.

Вокзал бурлил, сновали туда-сюда тележки с пирожками, толпились одни прохожие, торопились куда-то другие, в воздухе летали сумки, рядом пыхтел огромный поезд на только что приземлившихся рельсах.

У нас на севере даже летом прохладно, но столица находилась гора-а-аздо южнее, поэтому люди здесь были одеты совсем по-другому. Лёгкие ткани, много открытого тела, к этому тяжело будет привыкнуть.

Я испуганно огляделась, выхватила глазами большую табличку «Выход в город» и отправилась в указанную сторону...

Скоро увидим, как она преобразится!

Глава 11 Златоград

Я вышла из сводчатого вокзала на городскую улицу и снова застыла. Куда все эти люди так торопятся?

Площадь перед вокзалом впечатляла ещё больше, чем само здание! Ровно подстриженная лужайка, причудливой формы архитектура, воздушный поток, заполненный разномастными санями, песни уличных музыкантов, ароматы жжёных орехов и чего-то сладкого и вкусного.

Мне надо было добраться до дома тётушки Катрин.

Я нервно посмотрела на помятую бумажку с написанным на ней адресом, хотя уже и так его запомнила: Прилесье, Львиная аллея, дом с горгульями.

Несложная задача, я слышала, что в городе действует система порталов, так что мне всего лишь нужно перейти на другую станцию и пройти сквозь нужный портал, но этот город сбивал с толку!

Сообразив всё же, где вход на порталную станцию, я поспешила вклиниться в общую очередь и зашла внутрь.

Огромный зал с движущейся полосой посередине кишел людьми. По бокам в стенах были открыты порталы. Смотритель станции говорил что-то невнятное в усиливающий рупор.

Я испуганно отошла к статуе, изображавшей императора, чтобы не мешать прохожим. Заозиралась по сторонам, пытаюсь понять, где находится портал до этого Прилесья, но рядом с магическими проходами не было никаких табличек.

— Они не подписаны, как в маленьких городах, — скрипучий голос заставил вздрогнуть всем телом.

Я не сразу это поняла, но говорил каменный император.

— Просто подойди и приложи к проходу карточку с указанием места, он отправит тебя, куда надо.

Люди проходили мимо, будто статуя правителя, подсказывающая дорогу, это нечто само собой разумеющееся.

— Можно и без карточки конечно, если умеешь, — добавило изваяние.

— А где взять карточку? — нервно спросила я, забыв даже поздороваться.

Хотя... надо ли здороваться со статуями?

— На входе есть указатель «карты».

— Спасибо!

— Поспеш, Зара Фонтиналис, и используй заклятье поиска, когда вспомнишь его.

Я отшатнулась от разговорчивой статуи, слишком много знающей о прохожих и правда поспешила прочь, оплатила заветную бумажку с картой и печатью одной из оставшихся монеток, и уже взмокшая направилась к свободной арке.

«Император» снова застыл в обычную статую, вовсе неразговорчивую, но у меня осталось впечатление, что за мной наблюдают.

Приложила билет, как это делали все, и вошла в портал. Голова закружилась, грудь сдавило, а потом всё кончилось.

Конечная станция была меньше по размеру и не так наполнена людьми. Я прошла на середину зала и рассмотрела указатели. *Выход на Львиную аллею*, мне туда. Последовала по табличкам, направлявшим в правильную сторону, и наконец, вышла на улицу.

Солнце ярко светило, редко я видела такое ясное небо в Приозёрье.

Ужасно уставшая от всех передвижений и уже мокрая от жары, я глубоко вздохнула. И где здесь дом с горгульями?

Я огляделась. Никакой аллеи я вообще не видела, дорога, площадь, дома в разрозненном порядке...

— Иквыр! — громко сказал кто-то неподалёку, я взглянула на его обладателя.

Совсем молодой парнишка сделал знакомый жест ладонью и от его руки повеяло ветерком.

— Потерял ключи, — усмехнулся он, заметив, что я на него смотрю. — Поисковое заклинание — самое полезное, что я выучил в Академии! — и прошёл мимо, следуя за порывами своей магии.

Поисковое заклинание...

Статуя императора на станции сказала мне что-то про поисковое заклинание. Может они все здесь им пользуются?

— Иквыр! — сказала я.

Ладонь будто вспомнила, и я легко повторила жест незнакомца.

По воздуху потянулась тонкая красная ниточка, сотканная из моей магии.

Я крутанула пальцами ещё раз по наитию, повинуюсь какому-то внутреннему чутью, и сделала нить невидимой для окружающих, но всё ещё осязаемой для себя.

Магия лилась свободно, как будто мне даже слегка увеличили внутренний магический колодец. Удивлённая и уставшая я пошла, пошла, пошла по ниточке, петляя по дорожкам, обходя воздушные сани, беспорядочно припаркованные у невысоких домов.

Людей на улице было мало, а подальше от станции и вовсе никого, поэтому я сняла плащ, оставшись только в юбке и блузке. Так стало хоть немного легче. Слишком уж жарко в этом их Златограде.

Так я и шла, пока передо мной не возник дом с горгульями.

Глава 12 Дом с горгульями

Красивый дом. И горгульи на нём были вовсе не мрачными, как я внутренне ожидала. Они держали в руках музыкальные инструменты и весело скалили свои зубы.

“Музыкальная лавка мадам Тротт” — гласила вывеска. Я огляделась, есть ли где вход в жилое помещение, но его нигде не было. Тогда я потянула за ручку двери и лавку сразу заполнила мелодия флейты.

Лавка оказалась очень красивой и... захламлённой.

Передо мной появилась необъятная лавочница.

— Зара!.. — пауза, — милая! Заходи, не стой на пороге.

— Ваш адрес мне дала Катрина...

— Знаю-знаю!.. Её матушка моя сестрица попросила помочь тебе устроиться в Златограде.

Тётушка уже щебетала что-то ещё, она тут же взяла меня за руку и повела внутрь своей лавки. Она показала, где я буду жить до поступления в Академию и несколько раз повторила «до поступления в Академию в этом году», видимо, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что мне здесь рады только до этого конкретного момента.

И на том спасибо.

Она объяснила, что можно, а что нельзя трогать. «Нельзя» было гораздо больше, чем «можно», но я всё равно поблагодарила женщину. Особенно благодарна я ей была, когда дверь выделенной мне комнатухи наконец закрылась, а мадам Тротт осталась с другой её стороны.

Меня окружил чужой, слишком приторный запах, маленький диванчик, стол и огромный шкаф, в котором мне освободили одну полку. Жаль, класть на неё мне было нечего.

Я устало села у окна и отчётливо почувствовала себя одинокой.

Мне открывался вид на весь спальный район, состоящий из домиков-коротышек, а ещё на полосу воздушного транспорта и на зелёный лес где-то вдалеке. Сразу захотелось оказаться там, среди деревьев, в прохладе леса. *Или в этом городе вообще не найти уголка, где было бы тихо?*

Сидела я долго. Нужно было перевести дух, успокоиться и обдумать, что буду делать дальше.

Уже потемнело, когда я обратила внимание на комнату, которую мне выделили. И лавка, и дом были заполнены музыкальными инструментами всех мастей, тётя Катрины их, видимо, и чинила, и продавала, и настраивала, и реставрировала.

Даже здесь, в маленькой гостевой комнатке, висели увитые росписью дудочки разных размеров, так и притягивая меня потрогать их. Но больше всего хотелось оказаться в воде, так что я свернула свой плащ, положила его на полочку и отправилась в поисках какой-нибудь мыльни.

Мадам Тротт показала мне, где стоит корыто и откуда нести воду. А вот спускать её было не нужно! Стоило только открыть отверстие вниз и вода начинала стекать по трубе в систему городских канав. У тёти Агаты такого не было, но я почему-то не удивилась. А ещё я знала, что это называется “канализация”. Может, я читала об этом где-то? В прочем, какая разница?

Как же приятно было помыться в эту жару!

После прохладной воды я ощущала себя такой лёгкой, чистой!..

Постирала одежду, тётя даже выдала мне своё старое платье “из времён, когда я была, как наша Катрина”, оно было мне великовато, но это ерунда.

А после меня ещё и накормили сытным ужином! Я снова поблагодарила женщину, временно меня приютившую, а та стала расспрашивать, как живёт Катрина, про изменения в селеении, из которого давным-давно переехала в Златоград.

Я терпеливо ответила на все вопросы. Правда в подробности вдаваться не стала, ещё разревётся перед незнакомкой не хватало! А потом я спросила про Академию Тьмы.

— Вы что-нибудь знаете про новый указ? Куда мне идти, чтобы поступить в Академию?

— Отчего же, сейчас посмотрим по мосту! — сказала она и сделала нечто невообразимое!

У неё на руке тоже был браслет, как у тёти Агаты. Это чтобы расплачиваться с торговцами, а не носить с собой кристаллы.

По крайней мере, я так думала!.. Но думала я, как оказалось, неправильно.

Мадам Тротт ловко протянула от своего браслета зеркальную полоску [Волшебный интернет]. Передо мной в воздухе открылась иллюзия — список местных академий.

Крупные буквы просто висели в воздухе!

— Я слеповата, — оправдалась мадам Тротт. — Сейчас найдём!

Она своими ловкими толстыми пальцами начала что-то менять на этом странном рисунке, будто бы сотканном из тумана. И вдруг передо мной показалась внушительная махина Академии! Как настоящая! Я даже сначала отпрянула.

Очень простые формы, ни одной скульптуры, больше похоже на тюрьму, а не на Академию... *Неужели здесь мне придётся провести следующие несколько лет?*

— Ой, не то! — сказала мадам Тротт и в воздухе появилась ОНА.

Когда я увидела её, всё во мне замерло. Я подумала, что если и буду учиться в Златограде, то только здесь.

В Академии Тьмы!

Визуализация локации

Академия Тьмы

Величественное и немного мрачное место, расположенное на окраине Златограда.

Здание одновременно напоминает и древний замок, и храм. Каменные стены, кое-где покрытые древними рунами, возвышаются над лесом.

Высокие башни с острыми шпилями тянутся к небу, словно пытаясь проникнуть за его пределы. В башнях хранятся древние книги и артефакты.

Витражные окна в форме сложных символов и знаков магии выглядят, как глаза, наблюдающие за каждым, кто осмелится приблизиться. В свете луны витражи будто живут своей жизнью, отражая образы прошлого и предсказания будущего.

Глава 13 Академия Тьмы

Спала я плохо.

Всё прислушивалась к звукам, которые доносились с улицы. А снились мне тени тёти Агаты, хватающие и снова перекрывающие доступ воздуха...

Поэтому я очень обрадовалась утром, что нахожусь в Златограде, а не Приозёрье.

Утром мадам Тротт, видимо, собиралась на работу в мастерскую и усиленно гремела кастрюлями, дверями, волшебным зеркалом, которое жужжало утренними новостями и ещё свет знает чем.

Я неохотно поднялась с кровати, чувствуя себя разбитой. Переделась и убрала постельное бельё с кровати, за долгую ночь подарившей мне боль в спине.

Открыла дверь комнаты и почувствовала запах чего-то палёного.

— Доброе утро! — бодро сказала тётушкиным бигудям, пролетевшим мимо.

Жилище походило на весёлую вечеринку, устроенную бытовыми вещами: горячий чайник, плавающий в воздухе, вилки, сражающиеся друг с другом, слегка подпрыгивающая на месте печка.

Как только я вышла, предметы сразу начали вращаться вокруг меня. Очевидно, дом отразил настоящее мнение его хозяйки о непрошенной гостье.

Не летали только музыкальные инструменты, слишком гордые для такой ерунды.

Я аккуратно прошла мимо этой какофонии предметов быта, найдя только записку от тётушки, оставленную на столе и прижатую камнем, подавляющим магию.

Еда в холодильном шкафу, за собой прибери, пользуйся задним входом в дом.

Тяжело вздохнула и начала воевать с окружающей обстановкой.

В первую очередь уgomонила горячий чайник, потом второе по опасности — стремительно передвигающийся котёл, а вот вилки никак не желали успокаиваться и пару раз чуть не проделали дырки прямо у меня в руках, собирающих энергию для нити заклинания.

Успокоив обидчивый дом, я так и не смогла позавтракать, шкаф с едой не захотел открыться, а у меня не хватало сноровки, чтобы подавить его нрав. Интересно, мадам Тротт знала, что так будет, или это просто случайность?

Здесь, в столице, девушки одевались совсем иначе. Платья были более лёгкими и короткими, чем у нас на севере, поэтому первым делом я принялась за шитьё.

Подкорректировала силуэт блузки на местный лад, из плаща сшила жилетку, она точно будет сподручнее, немного переделала юбку, и только потом отправилась в Академию.

Непривычная южная жара вытягивала всю энергию, хотя в этот раз я уже знала, чего ждать. Идти в более лёгкой одежде, конечно, было проще, но всё равно тяжело.

Портал выплюнул меня на довольно крупной станции в пригороде Златограда, озаглавленной «Теневая аллея».

Мне сразу же понравился знакомый аромат леса. Я прошла через сквер мимо сада необычных скульптур, мимо улочки с лавками ремесленников, торгующих товарами для учёбы, мимо нескольких кофеен и киоска со свежим хлебом, из которого разносился очаровательный аромат только что приготовленных булочек.

Желудок ёкнул, напоминая, что пора бы и позавтракать, но я упрямо прошла мимо, экономя кристаллы, те ещё могли мне понадобиться.

Золотые буквы над кованной решёткой забора гласили «Академия Тьмы», а за ними возвышался готичный замок, состоящий из средней части серого цвета и двух флигелей — бело-

снежного и чернильно-чёрного. Они были абсолютно симметричными и различались только цветом. Я восторженно вздохнула и прошла сквозь открытые ворота.

Почувствовала, как прохожу сквозь магический барьер, и он меня пропускает. С левой стороны огромной лужайки, раскинутой перед замком, журчал фонтан, вокруг него располагались столики со скамейками, большая часть которых была занята студентами.

Форма одежды оказалась строгой, на девушках тёмно-синие юбки и пиджаки, белые рубашки. Всё бы ничего, но длина юбок... Они были выше колена! У некоторых студенток очень даже выше колена! Я старалась не пялиться, отметила, что некоторые девушки были в брюках, главным условием по-видимому был цвет — тёмно-синий и белый.

Я вздохнула и пошла к зданию.

Распахнутые двери учебного заведения охранялись горгульями. Я засмотрелась на их угрюмые морды, восхищаясь работой мастера, и вошла внутрь, снова ощущая местный магический барьер.

Меня никто не встретил и не остановил, так что я просто побрела по коридорам Академии Тьмы.

Было очень интересно рассмотреть замок изнутри! Я касалась мраморных колонн, перепрыгивала через массивные ступеньки, разглядывала отражения лучших студентов, висевшие на стенах почёта.

Потолки в некоторых залах были расписаны чудесными картинами, изображавшими сцены охоты и древних битв. Фрески, гобелены, а ещё рыцарские доспехи, стоявшие в нишах, словно бы защищая Академию.

Двери аудиторий всё время были закрыты, но тут по воздуху разлетелась чудесная трель птицы, и здание наполнилось шумом.

Студенты высыпались в коридоры как горох на пол. Я повиновалась логике и побрела за толпой. Она, конечно же, привела меня в столовую.

Я зашла внутрь и взяла поднос. О химеровы щенки! Как же мне хотелось есть! Цен над едой не стояло, так что я озадаченно огляделась в поисках помощи.

— Извините, а как узнать, что сколько стоит? — спросила девушку с проколотым носом, накладывающую салат в большую тарелку.

— Поступать что ли пришла? — буркнула та, взглянув на моё длинное платье.

— Вообще-то, да.

— Иди в приёмную, там с вами нянчатся.

Я оглянулась, студенты набирали еду сами из больших железных мисок, поваров, как в моей старой школе в Приозёрье, не было. Живот недовольно забурчал, не понимая в чём причина задержки.

— А сколько стоит один поднос?

— Для студентов бесплатно, только отметиться надо, — она показала на начало очереди.

— А гостям?

— Кто же их сюда пустит? Горгульи их самих сожрут!

Девушка удалилась вместе со своим салатом, а я, взяв желудок под контроль, пошла искать приёмное отделение.

Вышла из столовой и только собралась спросить у кого-нибудь, где же найти это отделение, как мою руку обожгло ужасной болью, а в плечо врезалось что-то большое и твёрдое.

Глава 14. Архимаг

Когда я врезалась в архимага, то взвизгнула от боли, отступая на пару шагов.

— Ай!

— Ты встала посреди дороги, — угрюмо констатировал этот бледный широкоплечий брюнет, так высокомерно приподняв бровь, что я почувствовала себя букашкой.

Он посмотрел на меня сверху вниз, словно оценивая мой новый костюм.

— Нищенка приоделась, — сказал он.

Какой же грубый, напыщенный и злой архимаг!

Мне бы смолчать, но то ли голод на меня плохо влияет, то ли боль, которой разрывалось запястье...

— И это ваши извинения? — почти что прорычала я, нахмурившись, задирая подбородок, чтобы посмотреть в глаза надменного мужчины.

— Нет. Я не извинялся, — его грубый низкий голос пробирал до мурашек.

— А стоило! — сказала я, потирая плечо.

— Проблемы? — к нам подошла красивая девушка с подведёнными по-кошачьи глазами.

— Нет, леди Кристина, — коротко ответил он и повернулся ко мне. — Так значит ты рискнула заявиться в академию? — вдруг прищурился он, поправляя закатанный рукав рубашки.

— Именно, — ответила я.

Меня сразу же привлекли его предплечья. Сильные. С выделяющимися венами. Наверное, у него куча тренеров и учителей с самого детства...

— Где здесь приёмное отделение?

— Пошли, — самодовольно сказал он, отмахнувшись от той самой Кристины, как от назойливой мухи. — Так какой у тебя потенциал, говоришь?

— Никакой, — я заметила, что метка не так сильно болит, если я иду вплотную к архимагу.

— Как ты зашла внутрь, Зара Фонтиналис? — спросил мужчина.

— Через дверь, — ответила я, мысленно успокаивая свой голодный желудок.

— С кем? — не отставал архимаг.

— С большим сомнением и крайней степенью раздражённости, — буркнула я.

— Так тебя кто-то провёл через горгулий?

— Слишком много вопросов, уважаемый архимаг! — я нервно повернулась к нему. — Скажите лучше ВЫ, что здесь преподаёте или чем занимаетесь?

Он усмехнулся, пропуская меня вперёд.

— Позволю вам выяснить это самостоятельно. Так кто вас провёл?

— Никто. Я никого не знаю в этом городе.

Я продолжила идти, но архимаг схватил меня за руку и развернул к себе.

— Ворота не могли пропустить тебя в замок, Зара, — сказал он угрожающе. — Я много раз видел, как жуткие монстры, защищающие Академию, — он указал на горгулий, сидящих на карнизе, — прыгают со своих постаментов и прогоняют нежданных посетителей.

— Так может, они меня ждали, — упрямо ответила я, с неудовольствием отмечая, что метка не болит, когда он держит меня за руку.

Он снова всмотрелся в моё лицо.

— Ты сильный маг? — прищурился мужчина.

— Я же просто нищенка, — ответила, хмурясь. — А вы?

Дерзко... Мне бы держать рот на замке!

С другой стороны... Ну а что? Всё равно я ему уже нагубила...

— Да, я сильный маг, сильнейший в своей ветви, — просто ответил он.

— А я... — я хотела сказать, что лучшая в своей школе и в селении, но оборвала себя на полуслове, — средняя, — и это было почти правдой, ведь мне давались заклинания, но я не виртуозно ими владела.

— Хм.

Мы вышли из замка на улицу, где всюду жарило солнце. И отправились в сторону белого флигеля, от которого к забору вился большой барьерный коридор.

— Видишь, как мерцает барьер? — спросил архимаг.

Метку покалывало, и я боролась с желанием снова прикоснуться к нему.

— Да, — я наконец обратила внимание на то, что нас окружало. — Сколько же сил надо, чтобы его держать! — удивилась я.

— Его держит сама Академия, так как ты его пересекла? — он прищурился, посмотрев на меня.

— Я не видела этот вход, просто вошла через главные ворота и прошла по саду со скамейками и фонтаном.

Мужчина приподнял бровь, я повела плечами.

Метка начала болеть сильнее, так что я сделала шаг ближе.

Время перевалило за полдень, солнце пекло непривычно сильно. Жара, недостаток еды, переутомлённость прошедших нескольких дней, и моя голова отказалась мыслить ясно, в глазах заплясали огоньки, реальность слегка закружилась.

— Извините, мне надо...

Я направилась в тень здания, не заботясь более о своём собеседнике и стараясь не замечать нарастающую боль в запястье. Подошла к стене Академии и оперлась о неё плечом, пытаюсь восстановиться.

— Да что с тобой, нищенка? — надменно спросил мужчина, но его взгляд тут же растаял перед моими глазами.

— Это ваш проклятый маячок! — тут же выпалила я, начиная сплетать из магии заплатку, чтобы наложить сверху и перекрыть ощущение присутствия архимага.

Он застыл, рассматривая меня.

— Маячок не может на тебя никак влиять, невежда, — тихо сказал он, хватая меня за руку, но я уже сплела заплатку и накрыла ею черно-золотую вязь.

Он повертел мою руку.

— Врунья. Как я и думал.

Я удивилась, как легко мне удалось сплести полотно из ниток магии. Будто я наелась магии большим половником из кастрюли самого бытия.

Но архимаг прищурился и сделал невообразимое! Подцепил ловкими пальцами мою заплатку и содрал её с руки. Но вот незадача! Под заплаткой тоже ничего не оказалось.

Мы вместе с архимагом уставились на мою руку.

— Лживая нищенка, терпеть не могу таких, как ты.

Я удивлённо уставилась на своё запястье, даже обидные оскорбления пропустила мимо ушей.

Он всё ещё крепко держал мою руку! Просто вцепился меня, как коршун.

С отвращением прилепил мою магическую заплатку на место и отпустил запястье.

— Как я вижу, ты действительно обладаешь магией, что же, когда пройдёшь экскурсию вместе с остальными поступающими, придёшь на проверку потенциала. Врунья.

Глава 15. Документы

Я стояла в тени замка Академии Тьмы и следила за тем, как архимаг уходит. Голова закружилась сильнее, я соскользнула по стеночке вниз, опустила колени, а затем и ладони на острый гравий.

Надо срочно поесть и выпить воды. А ещё... надо сделать костюм ещё легче. Теперь-то я понимаю, почему их платья такие короткие...

Я почувствовала, что кто-то присел рядом.

— Опять врёшь, симулянтка? — спросил знакомый хмурый голос этого ужасного архимага.

— Вы же ушли... — устало сказала я.

— Врёшь или нет? — грубо одёрнул меня маг.

— Нет, — тускло ответила я.

Он помог мне встать. Я удивилась такой смене настроения. Он всё ещё был грубым, хмурым, но его высокомерие как ветром сдуло.

— Тьма, как я ненавижу тех, кто пытается мной манипулировать! — прорычал он, а потом наколдовал в воздухе кружку, а затем и воду в ней. — Пей, Фонтиналис.

Я приняла фарфоровую чашечку и жадно выпила воду.

Он взмахнул пальцами и наколдовал ещё воды.

— А как вы так? — удивлённо спросила я.

Никогда ещё не видела такой магии.

— Чтобы прямо вот так из воздуха?

— Невежда, — сказал он. — Ничего не появляется из воздуха. Это из сервиза, который стоит на столе в моём кабинете, — нахмурился он, призывая какие-то документы в руки.

— А вода? — спросила я. — Тоже из кабинета?

— Нет, из лужи у зверинца.

Я тут же сплюнула воду!

— Это шутка, Фонтиналис, — сказал он, безразлично отходя от меня. — Разумеется, вода из графина на кухне.

Мужчина снова обратил внимание на бумаги и уставился в то, что там было написано.

— Средняя, говоришь? — хмурясь сказал он. — А оценки, как у сильной.

— Откуда вы?...

— Это документы из шкафа твоей тёти.

Вот это сила у него!

— Захлопните рот, Фонтиналис. Так что с оценками? — спросил он.

— У нас маленькая школа, они завышены, — ответила я, отдавая ему чашку.

Наши пальцы соприкоснулись. Я почувствовала прохладу его кожи, она показалась мне спасительной, но смутившись, я отвела руку.

— Не сомневаюсь, — хмуро ответил архимаг и протянул мне документы. — Они понадобятся при поступлении.

— Спасибо, — искренне поблагодарила его я, шокированная таким широким жестом.

— Я не просто так это делаю, — ответил он, скривившись, будто наступил в навоз. — Ты ответишь мне за эту услугу.

— Тогда заберите их обратно! — вспыхнула я. — Не хочу быть вам должной!

— Ты итак уже моя должница, а иначе тебя бы здесь не было! — тихо, но пронзительно ответил он и сделал два шага на меня. — И ты должна молить меня о покровительстве в этих стенах! — сказал он грубо, а его глаза полыхнули огнём. — Врунья.

— Я не... — честно попыталась объясниться, что никакая я не врунья, но он перебил, прорывав совсем близко к моему уху своим пробирающим до нутра голосом:

— Ты ещё не поняла, нищенка? Ты сделаешь всё, что я скажу!

Я стиснула зубы от обиды, хотела отпрянуть, но архимаг не позволил!

— Академия тебе благоволит. Она не пускает внутрь случайных людей, а значит, ты что-то скрываешь, Зара, — он произнёс моё имя так чувственно, что я почувствовала щекотку на задней стороне шеи, и мне стало стыдно за молниеносную реакцию своего тела. — И я узнаю что именно.

Он только усмехнулся, задрал свой наглый самоуверенный подбородок вверх и ушёл обратно в замок.

Когда архимаг исчез из поля зрения, я ещё несколько мгновений постояла неподвижно, пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами.

Я сжала документы в руках так сильно, что ногти впились в кожу. Негодяй! Подлец! Да как можно быть таким злым, недоверчивым и грубым!

С пылающими щеками и влагой на щеках, я аккуратно сложила свой оценочный лист. Глубоко вдохнула, попыталась взять себя в руки и направилась к к большой очереди из поступающих.

Есть хотелось ужасно, да ещё эта жара!..

О духи, дайте добраться до столовой живой!

Визуализация героев - 4

Зара Фонтиналис

Барьер безнаказанно пропустил меня снова. Горгульи не сорвались со своих постаментов, хотя мне показалось, что одна из них приветственно помахала мне.

Смешно. Чего только не привидится, когда очень хочешь есть.

Повезло, что барьер защищал очередь от солнца, поэтому я спокойно встала за группой девушек в коротких юбках, даже слишком коротких. Мне, северянке, даже моё платье казалось неприличным, а оно было длиннее на добрый метр!

Девушки впереди болтали о предстоящих экзаменах и обсуждали старшекурсников, явно не замечая меня. Их голоса казались слишком громкими, слишком жизнерадостными на фоне моего уставшего разума и больного от унижения сердца.

Я чувствовала себя неуместной, словно случайно попала на чужой праздник. Их смех, яркие наряды и беззаботные разговоры резко контрастировали с моим мрачным настроением и тяжестью последних событий.

Голод стягивал желудок в узел, и я начала ощущать слабость в ногах.

Барьер мягко вибрировал, словно живое существо, охраняя Академию от нежелательных гостей. Однако меня он пропустил. Безнаказанно. Снова.

Странное ощущение не покидало, как будто кто-то или что-то следит за мной с насмешкой.

Как вам изменения Зары по сравнению с первым днём в Златограде?

Глава 16. Экскурсия

Я стояла в очереди на вход в Академию, которую уже сама обошла вдоль и поперёк.

— Как думаете, кто нам попадётся? — спросила молодая аристократка в розовом платье с короткой юбкой, явно южанка.

— Надеюсь, какой-нибудь светлый симпатичный старшекурсник! — ответила ей другая, похожая на неё по манерам.

— А мне хочется тёмного! — вставила третья с красивыми кудрями.

— Тати, что ты несёшь? — накинулась на неё «розовая юбка». — Соседство с тёмными — досадное недоразумение!

«Кудри» только закатили глаза. Я постаралась не слушать эту болтовню, но они говорили слишком громко и эмоционально.

— Лучше скажите, на каком этаже будем брать себе комнату! — триумфально проговорила «розовая юбка».

А вот это мне показалось интересным, ведь я тоже претендовала на общежитие.

— Кааааак?! — завопили её собеседницы, — неужели ты смогла договориться о месте в студенческом корпусе?

— Конечно, — самодовольно ответила «юбка». — Можно было бы снять домик неподалёку, Анита уже подобрала несколько подходящих, но я отказалась. Нам ведь явно будет веселее в корпусе!

Они прыгали от радости, верещали, что-то обсуждали. Я схватилась за виски.

О эта столица сведёт меня с ума!

Одно радовало, видимо, места в общежитии не были большой проблемой, раз их выдали даже этой девице, которая может позволить себе и частное жильё. Я приготовилась к тяжёлым переговорам по этому поводу, но теперь расслабилась.

Очередь медленно двигалась. К компании «юбок» пришла та самая Анита, очень уставшая женщина среднего возраста, и принесла несколько стаканов невероятно ароматного напитка и свежих булочек.

Мой живот готов был выть от несправедливости. Благо очередь уже подходила к концу.

— Добрый день, я — профессор Дариус, работаю в Академии Тьмы последние семь лет, преподаю архетипическую магию, народоведение Лесарии и другие смежные дисциплины, — провозгласил невысокий плотный мужчина в больших очках. — После экскурсии по учебному корпусу, которую проведёт вам Александр Архей...

По женской части очереди прокатилось дружное «ах...».

— ...лучший студент третьего курса светлого факультета, — продолжил профессор Дариус. — Я приму документы тех, кто захочет у нас учиться.

«Розовая юбка» выделилась и здесь!

— Добрый день, профессор! Я, Катарина Ростра, уже приняла решение! — самодовольно произнесла она, протягивая папку бумаг.

От её имени я не ждала ничего хорошего. Катарина, Катрина... они все между собой похожи? *Не дай свет мне оказаться с ней в одной группе!*

— Повторю ещё раз, — грозно ответил ей профессор. — Последний! Я приму документы после окончания экскурсии!

Девушка, казалось, не смутилась, только улыбнулась ещё милее. Мне она сразу не понравилась.

В середину вышел Александр, студент с аристократическими чертами лица.

Как только он выступил вперёд, девушки снова ахнули и глупо захихикали.

Тёмные брови, наглый взгляд, слегка приподнятые уголки губ. Я тяжело вздохнула. Не просто мне будет в этой Академии...

— Добрый день, леди и господа! — он оглядел поступающих, всего человек десять, которых профессор пропустил за оградительную магическую цепь. — Следуйте за мной!

И группа двинулась внутрь белого флигеля.

Я сразу же поняла, что до этого бродила по другой части замка, здесь же всё дышало светом и элегантностью.

Коридоры были шире, а по бокам обязательно располагались лавочки. На стенах красовались картины, на потолках лепнина и роспись с ангелами. Никакой мрачности чёрного флигеля...

— Замок был построен три столетия назад, но в прошлом году перенесён из его исконного места и присоединён к замку Академии Тьмы. Получилось неплохо, не находите? — спросил он, заигрывающе.

Девушки наперебой рвались поговорить с Александром, я же снова захотела затеряться в полупустых коридорах. Стены успокаивали и дарили уверенность. Подняла лицо к потолку и закрыла глаза. *Дом. Это — мой новый дом.*

— Поступающие! — Я вздрогнула от громкого звука. — Не отставайте, впереди самое интересное.

Мы прогулялись по чудесной светлой библиотеке. Книжная обитель впечатляла! Она дышала старостью и таинственностью.

Зашли в пару аудиторий-амфитеатров, спустились в общий внутренний сад, повстречав там другую группу таких же поступающих.

— На стадион, в оранжерею и бассейн я вас не поведу, — сказал Александр. — Потому что время уже кончается. Но я думаю, что самое главное вы для себя уже поняли: у нас здесь высшее общество! Все хотят у нас учиться, но приёмное отделение берёт далеко не всех. Так что идёте обедать, — на этом слове я даже за живот схватилась, — а потом отведу вас к профессорам, чтобы вы могли подать документы на Факультет Тьмы или Света.

А вот это новинка... Мне что же? Надо выбрать факультет?..

— Разумеется я отправлюсь на Факультет Света! — самодовольно заявила Катарина Ростра.

Вот же!

Глава 17. Долгожданный обед

Мы прошли в середину замка и направились к столовой, где я уже успела побывать.

Людей помимо нашей группы в Академии было не много, потому что шло занятие.

Александр двигался впереди, его тёмная мантия струилась за ним, как живое существо. Он придержал дверь магией, и та тихо, почти незаметно, открылась перед нами.

— Проходите, выбирайте еду, я встречу вас там, — он указал на место, где студенты отмечали свой поднос над магической кассой.

Мой желудок проурчал что-то очень красноречивое, ведь ароматы, исходящие с кухни, ударили по чувствам — сочетание свежего хлеба, пряностей и жареного мяса разбудило во мне зверский аппетит.

Воздух был насыщен запахом томлёного рагу с густым ароматом трав и перца, жареного картофеля с хрустящей корочкой и мягкого сливочного масла, которое расплавлялось на горячем хлебе. Всё это словно играло с моим воображением, делая голод нестерпимым.

Я подошла к длинному столу с едой и с трудом удержалась от того, чтобы не положить себе гору мясного рагу, хотя желудок требовал именно этого. В какой-то момент я даже замерла перед жареной курицей с румяной корочкой, её соки аппетитно стекали в поддон.

Но, одернув себя, взяла что-то более разумное: салат с лёгкой заправкой, пустой бульон ярко-жёлтого оттенка, напоминающего шафран, немного тушёных овощей, среди которых выделялась маслянистая спаржа с нежным чесночным ароматом.

Затем подумала немного и, вздохнув, добавила на поднос стакан ягодного компота — его насыщенный пурпурный цвет казался искушением сам по себе — и маленькую булочку с золотистым мёдом, который медленно стекал с её мягкой поверхности.

Довольная силой своей воли, я отправилась отметить поднос. Александр флиртовал с “Кудрями”, её медные локоны ниспадали волнами на плечи, и она явно наслаждалась вниманием. На меня они не обратили никакого внимания.

Элитная Академия Тьмы, полная напыщенных аристократов — моя новая реальность, с которой придётся мириться. Но я приехала сюда учиться, а не завоёвывать ненужные улыбки смазливых студентов, так что просто не буду обращать внимание на самодовольных богачей.

Оглянувшись, я заметила, что в зале было много свободных мест.

Взяв поднос, я выбрала стол у окна, откуда открывался вид на сад, затянутый густыми тенями. Солнце уже склонялось к горизонту, окрашивая небо в мягкие пастельные тона, которые странным образом контрастировали с тёмной атмосферой замка.

Я положила первый кусочек спаржи в рот и закрыла глаза от удовольствия. Спаржа была хрустящей снаружи и нежной внутри, её лёгкий чесночный привкус смешивался с ароматом масла. Бульон оказался на удивление наваристым для своей скромной внешности, а овощи — идеально приправленными. И даже булочка с мёдом таяла во рту, принося сладкий, почти обволакивающий вкус.

— Ммм... — не удержалась я. Хорошо, что ела я в одиночестве.

Между тем я видела, как «розовая юбка» Катерина Ростра собирает лавры внимания, за столик с её подружками уже подсели какие-то студенты, в том числе и наш экскурсовод Александр. Его улыбка была обманчиво вежливой, а глаза — холодными и расчётливыми.

Когда я покончила с едой, то аккуратно собрала свои документы. Как бы не хотелось мне пройти мимо, необходимо было спросить у Александра, куда идти дальше.

Я подошла к их шумному столику. Все взгляды тут же устремились на меня.

— Александр, подскажите, где мне найти профессора?

Он отвёл взгляд от одной из подружек Катарины.

— Вам так не терпится покинуть нашу компанию? — его тон был издевательским, и его глаза скользнули по мне, словно оценивая.

Лениво потянувшись, он осмотрел меня с ног до головы.

— Так может, я сам смогу утолить ваш голод к знаниям? — продолжил Александр. — Вас придётся долго очищать, как речную рыбу, но филе ведь у всех одинаковое.

За столиком тут же послышались смешки, особенно громко захихикала Катарина, откидывая волосы назад.

— Хочу зарегистрироваться в Академии, — сказала я с уверенностью, которой не ощущала.

— У нас пока нет рыбьего факультета.

Стол взорвался смехом.

— Где. Найти. Профессора, — я произнесла медленно, уже теряя остатки терпения.

Александр наконец-то перестал ухмыляться и с неохотой указал:

— По коридору и налево, там большими буквами написано «приёмное отделение». Вы же умеете читать?

И под злой смех я пошла в указанном направлении.

Но снаружи не было никаких табличек приёмного отделения. Я хотела вернуться, но поняла, что не проходила по этому коридору. *Вот ведь! Где же я оказалась?*

— Зара? — спросил знакомый голос...

Только не снова он!

Глава 18. Изнанка

Голос архимага затих, и я так и не поняла, откуда он разносится.

Огляделась. Это совершенно точно другая часть замка.

Я пошла по просторному коридору, пытаюсь запомнить путь, но Академия будто закручивала верёвки вокруг меня, как паук, а я барахталась в её паутине жалкой мошкой! Да ещё метка, которую поставил архимаг, снова ярко проявилась и стала нестерпимо жечь!

Окружение менялось, только я мимо него проходила. Но самым удивительным было то, что за последние минуты блужданий по бесконечно красивым коридорам мне никто не встретился.

Я была здесь одна.

Я растёрла запястье. Пространство вокруг казалось нереальным — мрак, пронизанный слабыми светящимися линиями, которые то вспыхивали, то гасли, как огни в ночи.

Поставила левую ладонь перед собой, подняла правую на уровень плеча и начала творить заклинание. Красная нить к приёмному отделению протянуться не захотела. К выходу! Тоже нет... На порталную станцию! Нет...

Что же ещё придумать?

К архимагу!..

А вот эта нить не заставила себя долго ждать. Я выдохнула с облегчением, хотя бы так!

Ниточка потянулась по ступеням вниз и вверх, мимо статуй грустных ангелов, огромных дверей библиотеки, просторных фойе и закрытых аудиторий.

Что-то подсказывало мне, если открою одну из этих дверей, то не увижу там студентов. Но я безропотно следовала за нитью, которая вела в мрачную часть Академии Тьмы.

Тишина, только звук моих собственных шагов, сбитого дыхания, колотящегося сердца, которое уже давно заподозрило что-то неладное. Теперь на меня смотрели пустые глазницы рыцарских доспехов, горгульи, драконы и больше никаких ангелов.

— Я уже пробовал это! Ничего не сработало! Она снова здесь! — разнесся по всем коридорам и отозвался дрожью в коленках чей-то рассерженный голос.

Я понимала, что этот разговор не был предназначен для моих ушей, но уйти не могла, ведь мне нужна была помощь, а красная нить тянулась именно к этой аудитории, поэтому я прочистила горло, и постучала, с трудом унимая боль в запястье.

Дверь открылась. Передо мной стоял парень, в нём было что-то неуловимо знакомое. Чёрные волосы, широкие плечи и глаза, сверкавшие гневом. Мышцы его рук и шеи были напряжены.

— Извините... я заблудилась...

— Как это "заблудилась"? — спросил он, смело подходя ко мне и беря меня за руку.

Нежно.

Не как воровку, которую надо удержать.

А как любимую девушку.

Я сглотнула и промямлила:

— Просто, я в первый раз в Академии...

Он удивился. Лишь на мгновение, но удивился.

И всё-таки, кого он мне напоминает?

— Пошли за мной.

Я бы протестовала и дальше, но он крепко держал меня за руку, а запястье, на котором опять проявилась чёрно-золотая вязь, отпустило от жгучей боли. Я облегчённо вздохнула, и не стала протестовать — не оборачиваясь последовала за парнем.

— Как вас зовут? — спросила, чтобы узнать хоть что-то.

— Марк.
— Марк, — повторила я, пробуя имя на вкус. — У вас всё в порядке?
— Теперь да, — он усмехнулся. — Снова, — добавил зло.
Я пыталась быстрее перебирать ногами, чтобы успевать за парнем.
— Но вы не выглядите, как человек, у которого всё в порядке.
Опустила глаза в пол.
— Иногда люди — совсем не те, за кого себя выдают.
Да уж... например моя лучшая подруга Катрин...
— Где мы? Почему здесь никого нет? — спросила я.
— Это потерянное измерение, оно живёт по собственным законам. Называется “Изнанка”. Ты что здесь совсем впервые?
Я кивнула.
Он вздохнул и будто оттаял.
— Как ты сюда попала?
Его плечи немного расслабились, а пальцы уже не так сильно сжимали мою ладонь.
— Просто вышла из столовой, и вот я здесь, — ответила я.
— Наверное, ты не отметила поднос с едой, — усмехнулся Марк. — Академия иногда наказывает тех, кто нарушает правила, — вдруг посерьёзnel он.
— А ты что здесь делал?
Я как-то случайно сказала “ты”...
— Тебе повезло, что ты встретила меня, — пропустил он мой вопрос мимо ушей, слегка задрав подбородок.
— Но как отсюда выбраться? — спросила я, разглядывая парня.
— Просто иди за мной, — сказал он устало.
Я нахмурилась, но больше не стала ничего спрашивать, следовала за спиной в тёмно-синей рубашке, через которую просматривались мышцы, и не могла о них не думать.
Его ладонь была прохладной, он держал меня крепко, и у меня было ощущение, что мы идём вот так в тысячный раз, а не в первый. Дурацкое чувство.
— Нужная дверь решает всё, — сказал Марк в ответ на мой растерянный взгляд.
Он подошёл к неприметной двери, и как только он толкнул её, я услышала музыку из чьего-то волшебного зеркала, весёлые голоса и вообще шум Академии.
— Спасибо, что вызволил из...
— Не стоит об этом никому говорить, — предостерёг он.
Я кивнула.
— Спасибо за то, чего не было, — улыбнулась я.
Мне почему-то хотелось, чтобы он тоже улыбнулся.
— Не благодари, — грустно сказал парень. — Иди. Он тебя ждёт.
Марк всё ещё держал меня за руку, от его пальцев по мне пробежало волнение.
— Кто? — спросила я, но Марк отпустил меня, руку обожгло болью в месте рисунка архимага, голова закружилась.
Открыла глаза и поняла, что стою в коридоре, заполненном студентами. Обернулась. Двери, через которую я по идее вышла сюда, не было.
Рисунок жгло, я посмотрела на запястье — боль есть, а рисунка нет...
— Где ты ходишь? — гневно спросил меня архимаг, привлекая к себе внимание.
Я удивлённо осмотрелась.
Огромная очередь из студентов стояла у высоких дверей, над которыми висела табличка “Приёмное отделение”. Взгляд выхватил Катарину Ростра, что флиртowała с Александром, её подружек, профессора Дариуса, управлявшего нерадивыми студентами, вызывая их пофамильно.

— А где... — я хотела сказать “Марк” и “Изнанка”, но вспомнила, что парень попросил меня не упоминать об этом...

— Пошли за мной, — услышала я теперь от архимага и в груди поселилось стойкое чувство дежавю.

Архимаг тоже вцепился в мою руку, и потянул меня в обход очереди. Метка перестала пульсировать.

Я упёрлась ногами в пол, останавливая архимага.

— Как вас зовут?

— Сейчас не время!

— Самое время! — я упёрлась пятками в каменный пол.

— Упрямая нищенка! — сказал он сквозь сжатые зубы, но остановился и повернулся ко мне. — Марк Найтингейл! Довольна?

Я как-то пошатнулась...

— Марк?

Так вот что знакомое я видела в том парне... Тот же взгляд... Но как это возможно?

— Постойте, Найтингейл — это фамилия императорского рода, — растерянно пробормотала я.

— Поздравляю, детектив! — прорычал он на меня. — А теперь иди за мной!

Глава 19. Поступление

Я уже совсем ничего не понимала.

Дурацкий маячок, который поставил архимаг жгло только когда я находилась рядом с ним, но метка тут же успокаивалась, стоило Марку Найтингейлу меня коснуться.

Архимаг, он же Марк Найтингейл, был не просто высокородным аристократом, он оказался членом императорской семьи.

В загадочной Изнанке я видела парня, удивительно похожего на этого самого Марка Найтингейла, только вот он был моложе! Да, точно! Там ему было лет двадцать!

Может, это его брат?

Нет, не может быть брата с таким же именем... Только если у родителей совсем фантазии нет.

В настоящем же, Марк тянул меня в обход очереди. Сначала раздались недовольные вскрики, но они тут же затихли со строгим шепотком “Это же Найтингейл!”. Все перед нами расступались. Точнее перед ним.

Марк открыл красивую резную дверь.

— Студенты, вон! Подождите за дверью.

Две растерянные абитуриентки выбежали из просторного кабинета. Марк прошагал вперёд к большому деревянному столу, за которым сидел шуплый старичок в очках.

— Профессор Островский, я с личной рекомендацией.

— Маркус, присаживайтесь, — он указал на два кресла перед своим столом.

Мы сели, Марк продолжал держать мою руку. Я глупо смотрела на наши сцепленные пальцы.

То орёт на меня при всех. То выводит из ужасного лабиринта. То ставит метку. То заботливо держит меня за руку, чтобы мне не было больно. Ведь для этого же он меня держит?

— Это — Зара Фонтиналис, — сказал Марк.

Я поздоровалась с профессором, и села поровнее.

— Документы, — грубо бросил профессор.

Мой взгляд упал на пустые руки. Документы... Страх прошил сознание. Где я успела их потерять? В Изнанке?

Марк закатил глаза, сунул руку куда-то в воздух и вытащил мои бумаги, будто из кармана.

— У вас удивительный дар, Маркус! — довольно сказал профессор, практически подпрыгнув на стуле. — Откуда вы? Что с успеваемостью? — спросил Островский, взглянув на меня.

— Зара приехала из маленького селения на берегу озера Слёз. Оценки отличные, сильный магический дар, — ответил Марк.

Марк? Маркус? Ваше величество? Как вообще к нему надо обращаться?

Профессор молча взял мои листы из рук Марка и стал просматривать строки. Спустя несколько секунд, старичок положил бумаги на стол, спустил очки на нос и уставился мне в глаза.

— Удивите меня.

Я опешила, а потом сказала:

— Вы же... профессор Островский...

Он усмехнулся.

— Я помню, как меня зовут, девочка.

— Я к тому, что вы — профессионал с наивысшим уровнем магии, декан факультета Теней в Академии Тьмы, я даже предположить не могу, способен ли кто-то вас удивить, — пробормотала я.

— Политкорректно, — довольно улыбнулся он. — И всё же. Ваши оценки хороши, но школа не самая большая и популярная, чтобы я брал их в расчёт. Там таких ребят с хорошим даром много, — он указал на дверь. — У вас есть ещё несколько мгновений, чтобы выделиться на их фоне.

— Разве по указу императора меня не должны взять автоматически? — проблеяла я. Островский усмехнулся.

— Это к Свету. У нас в Тенях особый отбор.

— Я выйду, — вдруг сказал Марк. — И без того много дел.

— Конечно-конечно, Маркус, не смею задерживать! — учтиво ответил Островский.

Марк посмотрел на меня.

— Не заставь меня пожалеть о том, что я открыл тебе дверь, — сказал он и поспешно вышел, а моё запястье обожгло краткой болью, пока я не отвернулась к профессору, тяжело вздохнув.

— Есть у вас что-то, что вы давно не могли найти, у меня хорошо получается заклинание поиска.

Он прищурился.

— Найдите кольцо с красным рубином, которое принадлежало моей бабушке и было потеряно десяток лет назад.

— Хорошо, держите его в мыслях, сделаю, что смогу. Иквыр!

Я завела свою красную нить, как бы просунула её через мысли профессора, словно в игольное ушко, а потом толкнула ладони вместе со своим магическим потенциалом и в конце повернула пальцы, чтобы нить стала невидимой.

Я снова удивилась тому, как легко в этом городе работает моя магия. Нить получилась очень тонкой, еле ощутимой, ладони похолодели, слегка закружилась голова.

— Оно очень далеко, мне не хватит магии, чтобы надолго задержать нить, так что я попытаюсь по ней заглянуть в место, где оно хранится.

С этими словами я закрыла глаза, мысленно вцепилась в гладкую нить и заскользила по ней не замечая, что происходит вокруг.

Через мгновение я оказалась в комнате с черными стенами. Там, под стеклом на бархатной подушечке лежало нужное кольцо.

Я постаралась осмотреться, но не увидела ничего, кроме таблички: «Кольцо герцогини Островской: рубин, платина».

Открыв глаза, я запаниковала. Что можно было сказать профессору? Так и не узнала ни точное, ни хотя бы примерное местоположение вещи.

Он посмотрел на меня вопросительно.

Глава 20. Кольцо

Решила сказать то, что знаю...

— Кольцо принадлежало герцогине Островской. Находится в коллекции. Прекрасно сохранилось. Лежит на бархате под стеклом в тёмном помещении с камерным освещением. Там ещё эмблема, можно перо и бумагу?

Профессор нахмурил брови и подал своё перо и лист бумаги. Я попыталась изобразить то, что увидела внизу таблички с подписью экспоната. Знакомый символ, где-то я его уже видела...

— К сожалению, не знаю, что за символ, кажется знакомым, но не могу вспомнить. Может, вы его узнаете, и моё собеседование закончится благополучно... — промямлила я, в третий раз пытаюсь изобразить воспоминание, но художник из меня не очень.

Я положила перо и с шипящим выдохом снова вызвала нить, теперь уже красную и заставила её свернуться так, как надо, чтобы показать профессору нужный символ.

— Да, вот такой!

Островский молча всматривался в мою нить, висящую над его столом.

— Кто научил вас магии?

Он опустил взгляд в свои бумаги.

— Зара Фонтиналис.

— В школе объясняли, как управлять своей природной энергией... — растеряно ответила я.

— Родители? — быстро спросил он.

— Сирота.

— Фонтиналис, конечно... Хм...

Он задумчиво хмурился и размышлял несколько минут, а я боялась пошевелиться.

— Я приму вас на Факультет Теней.

Я одновременно обрадовалась, что меня принимают в Академию, и огорчилась, что берут на сторону Теней. Перед глазами промелькнули ангелочки с потолков белого флигеля, почему-то говорящие «Пока, крошка!». Смятение не ускользнуло от глаз профессора.

— Вы разочарованы.

— Что вы, нет! — испугалась я. — Нет, с момента, как увидела этот замок, решила, что хочу учиться именно здесь. Просто сомневаюсь в выборе факультета. Но это в любом случае невероятный шанс для меня, так что я благодарю вас за предоставленную возможность! — выговорила четко и спокойно.

— Мы можем организовать испытание, которое определит вам сторону, только я точно знаю, куда оно вас зачислит. — Он отпил ароматную жидкость из чашки, и продолжил, — на Факультет Света.

Я непонимающе на него посмотрела.

— Почему тогда вы хотите взять меня на Факультет Теней?..

— У вас достаточно нестандартный ум, яркая внешность и впечатляющий магический уровень. Вы соберёте всех завистников из числа наследников правящей элиты, — усмехнулся он. — На моём факультете я предлагаю вам посильную защиту от этого.

Я грустно усмехнулась. Прозорливый старик был прав.

— Кольцо моей бабушки находится здесь, в Академии, — вдруг сказал он.

Я совсем расстроилась. Не смогла найти вещь, которая находится здесь же — в замке!

— Оно не далеко, но скрыто под очень приличной защитой, которую установил я сам, потому что моя покойная бабуля умудрилась вложить в это кольцо невероятной силы проклятие. Я удивлён, что вы смогли его найти.

— Но я не смогла, — грустно ответила я.

— Эмблема, которую вы нарисовали — знак архива Факультета Теней.

Он улыбнулся.

Я кивнула.

— Благодарю вас за разъяснения.

Профессор Островский тоже кивнул.

— У меня ещё один вопрос!

— Задавайте.

— Я хотела бы попросить о месте в студенческом корпусе, как сказал Марк, я приехала издалека и не могу позволить себе съём жилья.

— К сожалению, места в корпусе уже распределены, — вынес вердикт профессор.

— Но я... — осеклась. — Девочки в очереди говорили, как легко... — я снова осеклась.

— Тогда я, к сожалению, не смогу принять ваше предложение, — произнесла чётко, хотя на моём лице, должно быть, было написано разочарование. — Мне негде жить.

Профессор профессор поднял брови.

— Уверен, Маркус может решить эту проблему.

Я вспыхнула и подняла глаза на профессора.

— Попробуйте обратиться в комиссию по заселению, — тут же ответил профессор, понимая, что сказал что-то не то. — Маркус подскажет вам, куда написать прошение.

Он встал, и протянул мне руку, заканчивая встречу. Я потянулась за бумагами, но профессор сказал:

— Это я предпочту оставить у себя, вдруг вы вздумаете убежать к Свету из-за свободной комнаты.

Я как-то глупо улыбнулась, ведь именно это я и собиралась сделать, но перечить профессору не стала.

Поблагодарила его и направилась к выходу. Мне снова был нужен Марк Найтингейл... У меня к нему накопилась целая куча вопросов!

Глава 21. Профессор

Я вышла в коридор.

В кабинет Островского сразу юркнули две студентки.

— Ну как? — ко мне подошёл высокий парень с нагловатой ухмылочкой.

Я сделала шаг назад.

— Н-нормально.

— Поступила? — спросил он.

— Д-да.

— Что было? Что он спрашивает?

— Островский? — глупо уточнила я. — Попросил удивить его.

Студенты стали активно обсуждать новость, которая их сильно взбудоражила.

Я огляделась. Марка нигде не было.

Отойдя подальше от негодующей очереди из поступающих, я воспользовалась тем, что меня уже однажды к нему привело.

Это ведь был он, там, в Изнанке! Может, и здесь сработает?

Я завела нить на поиск архимага. Но та закручивалась клубком и не желала разворачиваться. Я глубоко вздохнула и оставила попытки. Решила поискать его традиционным способом.

Прошла по каскаду фойе в сторону черного флигеля и, наконец, увидела первую мрачную фреску. Заметив кучку веселящихся студентов, подошла и включила всё обаяние, на которое была способна.

— Добрый день, я ищу Маркуса Найтингейла с Факультета Теней, может, вы знаете, где он?

По толпе, как ведётся, прошлись шепотки и смешки: «Кого она ищет?», «Да Найтингейла же!», «Неужели его девушка?», «Да у него не может быть девушки, он же весь такой высокородный, куда остальным до него!»...

— Где он может быть? Профессор Островский оторвёт мне голову, если я не найду Найтингейла, — *лучше дать им свой вариант ответа, а то напридумывают невесть чего!*

— Он, наверное, в Серой башне. У старшиков скоро боевая магия, — смиловилась девушка в крупных очках.

— Подскажите, пожалуйста, в какую это сторону?

— Это туда и по лестнице до самого верха, но лучше бы тебе не соваться на боевую, — с сочувствием посоветовала она.

— Огромное спасибо!

Я уже неслась вверх по лестнице, перепрыгивая ступеньки. Спустя несколько пролётов мой азарт уменьшился. А спустя ещё несколько я поняла, что надо уделить больше внимания физической подготовке, потому что это никуда не годится.

Уставшая и запыхавшаяся, я дошла до самого верха. Но впереди меня ожидала закрытая дверь. Я отдышалась и поправила одежду, а затем постучала. И ещё раз. И ещё. Попробовала пару заклятий по открытию дверей. Пробовала развернуть нитку, чтобы найти Марка, хотя бы убедиться, что там, за дверью вообще кто-то есть, ведь из-за неё не доносилось ни звука. Но нить так и скатывалась в клубочек и не хотела сотрудничать.

В отчаянии, я села на ступеньку и стала ждать окончания пары. Прислонила голову к стене, её прохлада напоминала об озере Слёз в Приозёрье. Когда мне было очень трудно с тётей Агатой, я приходила на берег и там просто сидела на берегу, смотря на воду.

Через какое-то время стали появляться другие студенты, я успокоилась. Они толпились на пролётах чего-то ожидая, ощущение было, что сейчас выйдет какая-то знаменитость.

Я сидела тихо и прислушивалась к их разговорам, но не выдержав, спросила у щуплой одинокой девушки, что происходит.

— Сейчас начнётся открытая лекция по боевой магии от Профессора Найтингейла.

— П-профессора Найтингейла?

— Ага, он самый, — сверкнула глазами девушка. — Он такой красавчик! Половина девчонок здесь не ради боевой магии, — хихикнула она.

А чего я ожидала?

Конечно же он преподаёт здесь...

И конечно же за ним ухлёстывают девушки. Он же весь такой неприступный, богатый, красивый, мужественный... Я осеклась. С каких пор меня это волнует?

Поблагодарила девушку и уселась на ступеньку около окошка-бойницы наблюдать за внутренним двором и ждать начала лекции. Вскоре раздалась красивая птичья трель, дверь скрипнула. Студенты распахнули её и зашли в большой зал.

Я помедлила в коридоре, но Марк там так и не появился. Дверь уже закрывалась. Паника затопила меня и заставила действовать быстро, нить невидимости молниеносно обвязалась коконом вокруг моего тела. И я скользнула в зал.

Надо же! Раньше у меня никогда не получалось осуществить это заклинание! А сейчас просто на эмоциях я так ловко соорудила плетение и скрепила его вокруг себя!

В большом зале не было столов и стульев, значит, практика...

Студентов было много.

— Тени, лучи, неопределившиеся, — на последнем слове мы с архимагом будто бы встретились взглядами.

Не может быть, нить невидимости прочно закрывает меня от всех остальных.

Я потёрла запястье, оно снова начало ныть.

— Я — Профессор Найтингейл, сегодня покажу вам, что такое боевая магия.

По залу прошёлся восторженный шепоток.

— Вы можете выучить сотню заклинаний, сдать все нормативы и всё равно проиграть простейшую битву. Почему? Чего обычно не хватает новичкам? — задал он вопрос аудитории.

— Автоматизма! — выкрикнула девушка с длинными белыми волосами.

— Силы?

— Уверенности?

— Хорошего оружия.

— Ну же, заставьте свои шестерёнки немного подумать, — нахмурился Марк.

— Смелости? — снова сказала блондинка.

— Решительности? — спросил юноша впереди.

— Намерение! Решимость поранить противника — ответил преподаватель сам себе. — Многие новички, зная все приёмы, используют их только вполсилы из-за того, что не готовы по-настоящему навредить сопернику. А в этом, кроется ключ. Ваш мозг в процессе борьбы не должен судорожно размышлять, виновен соперник или нет.

Он замолчал. Зал притих.

— Как только вам нанесли удар, ваш противник виновен.

Я внимательно слушала вкрадчивый голос архимага и вела внутри себя противоречивый разговор: и не соглашалась и соглашалась с профессором.

— Вы можете тренироваться разбивать деревянные переносные стенки, но готовы ли вы будете разрушить настоящую стену чьего-то дома? Учебные мечи это потрясающе, но готовы ли вы будете к тому, что лезвие войдёт в плоть и порежет чужие вены, сухожилия, нервы? Вскипятить воду с помощью магии это легко, а как насчет того, чтобы плеснуть кипятком в лицо сопернику? — он проходил по залу и заглядывал притихшим студентам в глаза. — Сейчас я выберу добровольца, посмотрим из чего вы сделаны.

И тут наши глаза встретились. *Нет, нет, нет,* — думала я, когда он уже открыл рот, чтобы произнести моё имя.

— Зара Фонтиналис, — сказав это, Марк как бы дёрнул за ниточку, и вся моя невидимость рассыпалась.

По залу раздался удивлённый ах. Взгляды слушателей сосредоточились на моём зардевшемся лице. *Вот тьма!*

— Я ещё не студент, — отозвалась я с места.

— Вы на лекции, значит, студент, — сказал архимаг.

Я покорно вышла вперёд.

— Будьте так добры, ударьте меня, — мягко попросил он.

— У меня нет для этого причин. Веских.

Маркус Найтингейл подошёл ближе, а я почему-то вспомнила, что на гербе Найтингейлов изображены соловьи. Птички, которые красиво поют по ночам...

— Если вы станете магом-боевиком и выйдете на службу, то у вас никогда не будет достаточно времени, чтобы придумать основания для нападения. Всё происходит быстро, Мисс Фонтиналис.

— Физически ударить?

— Именно.

— Со всей силы?

— Именно. Не стесняйтесь поранить партнёра.

По залу раздалась смешки.

Я сделала шаг к Марку.

— Я вообще-то пришла поблагодарить вас и спросить про общежитие, — виновато сказала и крепко ударила его в мышцу плеча.

Снова раздалась смешки. Марк только усмехнулся.

— Молодец, а теперь в лицо.

— Простите, профессор, но я не начинаю того, что не смогу закончить, — сказала я.

— Как вы можете видеть, — он обратился к студентам, — удар по лицу вышел гораздо более слабым.

Зал загоготал.

Я сжала зубы.

— А теперь обсудим обратную сторону. Сейчас я ударю Мисс Фонтиналис.

Внутри меня всё похолодело от ужаса...

Глава 22. Почувствуй себя жертвой

Дыхание перехватило от страха.

— А я могу защищаться? — быстро спросила Марка, смотря ему в глаза.

— Нет, попытайтесь почувствовать себя жертвой, — усмехнулся он.

Я вздохнула, зал обреченно замер. Марк показал на своё плечо и кивнул. Я кивнула в ответ, приготовившись к боли. Зажмурилась.

А потом он сделал несколько движений, подсечку и мягкий толчок, и вот я уже лечу на пол.

В зале раздался общий вскрик.

Он поймал меня в сантиметре от пола.

Было не больно, но жутко обидно. Слёзы рвались наружу, дыхание сбилось.

— Как впечатления? — спросил Марк, ставя меня на ноги.

— Теперь я, наверное, могла бы ударить вас по лицу, — честно ответила, вызвав громкий смех и подбадривания группы.

Я постаралась незаметно вытереть мокрые глаза.

— Разница значительная, правда? Именно поэтому на последних курсах я собираю группу лучших студентов-боевиков, и мы едем на охоту. А теперь, разбиваемся на пары. Посмотрим, кто из вас полон решимости, а кто нет.

Зал наполнился звуками.

— Не хотите извиниться? — спросила я, пока ребята разбрелись по парам.

— За что я должен извиниться на этот раз?

— За то, что вы уронили меня.

— Если бы я “уронил” вас, вы бы здесь сейчас не стояли, Фонтиналис, — сказал он зло.

Он даже бровью не повёл, только откинул с глаз чёрные волосы.

— Так что принимаю благодарности.

— Наглец, — скривилась я, потирая запястье. — Я искала вас, потому что мне нужно место в студенческом корпусе. Профессор Островский сказал, что...

— Мест нет.

— ...что вы можете знать, как раздобыть одно.

Он приподнял бровь.

— Прямо так и сказал?

— Да, сказал «обратитесь к вашему знакомому, Маркусу, он организует вам место», — приврала я без зазрения совести.

— Больше не боишься быть моей должницей? — спросил он.

— А стоит бояться?

Марк громко хлопнул в ладоши.

— Укусите своего оппонента за предплечье, — сказал он всем студентам. — Раны я исцелю. Кто осмелится нанести серьёзное увечье, получит от меня специальный бонус.

Вот тьма! Что за задания у этого преподавателя!

По залу прокатилось удивление, а потом первый вскрик.

— Это самая необычная лекция, на которой я когда-либо была! — крикнул кто-то рядом.

Я смело протянула левую руку, ту, на которой была метка.

— Может откусите свой ужасный маячок?

Марк двигался неожиданно быстро, сначала я увидела его зубы, смыкающиеся на моём запястье, и только потом почувствовала лёгкое сжатие и движение его языка на моей коже.

Это было так интимно... Даже не поцелуй, нет... Что-то порочнее этого!

— Химеров псих! — прошипела я и ударила кулаком свободной руки по его челюсти.

Он отнял губы от моей кожи, но тут же вывернул мою руку за спину.

— Мертва, — прошептал в ухо, прижав мои лопатки к своей груди и держа другой рукой за горло. Шёпот вызвал разряд горячего тока по всему телу. А ещё, чувство дежавю.

— Не так быстро! — ответила я, ударила локтём под дых, наступила пяткой на пальцы ног и запустила коленом в пах. Марк, однако, перехватил последний удар, подцепил коленом моё бедро, толкнул плечи и уложил меня на спину, удерживая при этом мою шею сзади, чтобы я не ударилась затылком об пол.

В глазах потемнело, внутри загорелся огонь ярости. Я выпустила нить и оставила ярко-красный след на его побелевшей щеке. Зал притих. Пощёчина не обидела Марка, он только улыбнулся, вставая с колен.

— Итак, мы видим на сколько разителен может быть удар по лицу в зависимости от намерения!

Зал заполнился хохотом.

Марк провёл ладонью, и красный след скрылся.

Я уже поднялась с пола, отряхнулась и пообещала себе, что никогда больше не приду на его лекции.

— А в Изнанке вы были совсем другим! — сказала я, не успев себя остановить.

— В Изнанке? — спросил Марк, нахмурившись и схватив меня за укушенную руку. — Зара?

Предательские мурашки снова распространились по коже, вызывая глупое щекотание где-то глубоко внутри.

Он внимательно осмотрел моё запястье. Я поняла, что он искал. Тот чёрно-золотой рисунок, который проявляется только иногда.

Я ничего не ответила. Вырвала руку, обхватила больное запястье и гневно вышла из аудитории.

Ну уж нет! Лучше я буду спать под забором Академии, чем ещё раз обращусь к этому ужасному, грубому, порочному человеку!

Глава 23. Под тем самым забором...

На улице было уже не так жарко, но это не добавляло комфорта. Туманное чувство тревоги накрывало с головой. Я пошла в сторону станции, придерживая рукой незалеченную ранку от укуса.

Чёрные химеры! Я думала, что это было не больно. Но теперь, ощущая жгучий пульсирующий дискомфорт, понимала: мне это только показалось.

Ну и куда мне теперь? Вернуться в дом мадам Тротт? Вряд ли она примет меня радушно... Её взгляд сто раз подсказал, что мадам терпит меня только до поступления в Академию...

А на улице всё холодало... Дурацкий юг! Не поймёшь их погоду!

Я смахнула влагу с мокрых глаз. И резко развернулась обратно к Академии.

Не позволю какому-то негодяю... будь он хоть трижды архимаг! Решать судьбу за меня! И я имела в виду вполне конкретного заносчивого профессора с острыми зубами.

Горгульи приветливо скалились, и мне уже начинало казаться, что защита замка сломалась.

Подавшись вперед, я решительно шагнула через ворота Академии. Чувствовала, будто стены Академии притягивают меня обратно, в свои глухие и мрачные коридоры.

Мои ноги сами несли меня к кабинету Островского. Точнее туда, где его кабинет должен был быть. Теперь там сияла пустотой только глухая стена.

Я глупо постучала туда, где должна была находиться дверь. Ожидаемо... Никто не ответил.

И что дальше?

Я сползла по стенке и села на пол. *Духи их побери! Ну что за невезение...* Почему всё в моей жизни должно быть таким запутанным и сложным?

Что делать?

Найти Островского с помощью нити? Выяснить у кого-то другого, кто из преподавателей отвечает за заселение студентов? Пойти в студенческий корпус и порасспрашивать дежурных? Вернуться на лекцию к архимагу?

Вот последнее точно нет!

И уже опять хотелось есть.

Немного постенав над тяжёлой судьбой, я встала и завела нить.

Островский был где-то не в Академии. Удивительно, но я могла понять, где именно! Он сидел за маленьким столиком в ресторане с позолоченными вилками и что-то ел.

Я мысленно вернулась в настоящее. Всё-таки, в Златограде колдовать получалось гораздо лучше.

Коридоры были пусты. Я отправилась в сторону Белого флигеля.

Не сдамся.

И вот, оказавшись в огромном зале с высоченными храмовыми потолками на входе в белое крыло я заметила девушку.

Её длинные пшеничные волосы были собраны в аккуратную причёску, а белые ленты, вплетённые в косы, плавно спадали на плечи. Она сразу привлекла моё внимание. Приятная аура исходила от неё — спокойная, светлая.

— Извините! Подскажите, пожалуйста, есть ли на факультете света своё приёмное отделение? Или, может быть, знаете кого-то из преподавателей, кто может помочь с заселением? — выдохнула я с последней надеждой.

— Эээ, — протянула девушка и слегка прищурила глаза, обрамлённые серебристым кольцом, которое поблёскивало на её радужке.

Её взгляд был глубоким, изучающим.

— Потрясные глаза! — неожиданно вырвалось у меня, и я сама себя внутренне одёрнула за это неуместное замечание.

Но её глаза действительно были поразительными, сияли светом, который почти гипнотизировал.

Она мягко улыбнулась, явно польщённая:

— Спасибо. — Её голос стал теплее. — Приёмное отделение только одно, в общей части Академии, — пояснила она, понизив голос до почти шёпота. — Видишь ли, Академия Тьмы всего год назад поглотила Академию Света. Много всего изменилось. Мы, те, кто раньше был частью Света, пытались наладить здесь нормальные порядки, но "тени" этому всячески противятся. Постоянные притеснения и конфликты...

Я кивнула, сочувствуя.

— Теперь мне понятно, — тяжело вздохнула я. — Наверное, трудно учиться, когда атмосфера так накалена. А что на счёт студенческого корпуса?

Девушка вдруг озарила меня неожиданной, почти заговорщической улыбкой:

— Тебе повезло.

— С чем? — не сразу поняла я, нахмутив лоб.

— Я — староста женского крыла. Конечно, я не в комиссии, но могу передать твоё прошение. Ты ведь за этим здесь? — её голос был уверенным, но в нём читалась некоторая усталость от этого рутинного дела.

Я облегчённо вздохнула, почувствовав, что вот она — удача! Наконец-то на моей стороне.

— Да! Это лучшая новость за день! Даже за неделю! Ты правда поможешь?

— Конечно, — кивнула девушка. — У меня как раз недостаток хороших дел в табеле, — с лёгким сарказмом добавила она.

Я удивилась, неужели и такой табель есть...

— Спасибо!

— Пошли. Кстати, как тебя зовут?

Девушка представилась Миланой. Это имя удивительно подходило ей — спокойное и благородное, как и она сама.

Мы быстро добрались до библиотеки факультета света, Милана поделилась свитком и пером, а потом помогла сформулировать прошение. Я поставила свою подпись, свернула свиток в рулон, обвязала своей волшебной нитью.

— Ух ты, научишь меня так делать? — спросила моя новая знакомая, смотря на парящую в воздухе красную нить.

— Да, это легко. Просто представь свою магию нитью, покрути вокруг чего-нибудь, тогда она не убежит, отрежь и быстро завяжи. Первое время она, конечно, будет ускользать, но я думаю, ты быстро её приструнишь, — добродушно объяснила я.

— Хм, никогда не видела, чтобы так делали, обычно все пользуются печатями, но это смотрится шикарнее!

Милана обещала передать свиток знакомой из комиссии уже сегодня. *Как же прекрасно всё получилось!* — думала я, ступая к выходу, пока не поняла, что снова заблудилась.

— Да как так! — воскликнула в сердцах.

Я снова была в Изнанке...

Глава 24. Куда приведёт меня нить

Коридор был узким, стены будто давили на меня со всех сторон. Пол из чёрного мрамора блестел в слабом, колеблющемся свете факелов, которые, казалось, были зажжены не для того, чтобы помогать найти путь, а скорее, чтобы создавать жуткую атмосферу.

Я сразу поняла, что нахожусь не в Академии, а в этой её странной Изнанке, которая путает дорогу.

Стены, поросшие плесенью и трещинами, давали ощущение, что замок был заброшен столетия назад. Недоброе забвение.

Из-за темноты все углы казались искаженными, как будто за каждым из них скрывалось что-то, готовое наброситься на меня.

В воздухе витал запах сырости и чего-то гнилого, смешанного с магией, которая вызывала странную тяжесть в груди.

Было немного страшновато.

— Ниточка, спаси...

Я попыталась провести нить до выхода из Академии, но как бы красочно я не представляла огромные резные двери, магия не сработала. До дома мадам Тротт, хоть она и не особенно горела встречей со мной... тоже нет.

— Только не он...

С неохотой я крутанула нить, чтобы она привела меня к Марку. Эта предательница развернулась и протянулась к ближайшей двери.

Я сжала зубы и направилась туда. Лучше уж он, чем эта... Изнанка!

Открыла дверь и зашла в незнакомую комнату. Руку сразу же обожгло рисунком маячка. Я оказалась в чьей-то... спальне?

Тёмные деревянные панели покрывали стены, на которых висели несколько древних карт и артефактов, источающих сильную магическую ауру.

Возле стены стоял массивный стол, покрытый разбросанными бумагами, перьями и странными артефактами, которые светились при малейшем движении. В углу лежала куча оружия – мечи, кинжалы, арбалеты – как будто этот человек был готов к битве в любой момент.

Единственным намёком на личное пространство была кровать с тёмным балдахином, которая выглядела не совсем уместно среди всей этой суровости.

Вещи, которые, казалось, были небрежно разбросаны по комнате, создавали впечатление живого хаоса.

Крамольная мысль, что я могу находиться в спальне архимага, заставила моё дыхание сбиться...

Сверху свисала люстра, но вместо свечей она была заполнена светящимися шарами магии, тихо парящими в воздухе.

Из комнаты вело несколько дверей. Я быстро приблизилась к одной. За ней шумела вода, я отшатнулась. За другой не было посторонних звуков. Что же, лучше уж так! Я собиралась уже испариться, будто меня здесь и не было, как кто-то схватил меня за руку.

Я вскрикнула и обернулась. Лучше бы я этого не делала!

Архимаг Марк Найтингейл выглядел хмурым. Даже полотенце и босые ноги не могли лишить его высокомерного вида.

Вода капала с его тёмных волос, которые в обрамлении магического света казались чёрными как ночь. Его грудь была напряжена и поблескивала капельками воды.

Даже в такой момент он излучал уверенность и внутреннюю силу, как будто ему было совершенно всё равно, в каком виде его застали.

Его глаза — чёрные, глубокая тьма — сверкали раздражением, но в то же время чем-то завораживающим.

Мы оба молчали.

— Что ты тут делаешь? — спросил он.

— Я пойду! — пискнула я, разворачиваясь к двери лицом.

— Стой, катастрофа, — он не отпускал моей руки.

— Я не катастрофа, — выдохнула неуверенно.

— Убегаешь от опекуны,ходишь в замок через защитный контур, теряешься в Изнанке, впечатляешь декана, приходишь на лекцию для старшекурсников, сбегаешь...

Я снова попыталась выйти, но дверь была заперта.

— И появляешься в моей спальне, — заключил он.

— Поверьте, я не специально.

Он отпустил мою руку, и я тут же обхватила больное запястье.

Марк прошёл мимо меня и открыл шкаф.

— Так что ты делаешь в моей спальне?

— Снова попала в запутанный коридор, и дверь вывела меня сюда.

Я стояла к нему спиной, но слышала, что он одевается. Щёки горели. Это всё было до одури неприлично.

— Мы называем его Изнанкой.

— Кто это «мы»? — спросила, чтобы спросить хоть что-то.

Повисло неловкое молчание. Он так и не ответил.

— Почему ты так держишь руку? — спросил вдруг.

— Из-за вас, профессор, — я выделила голосом слово «профессор». — Из-за вашего маячка и укуса, — я подняла предплечье свободной руки и показала на красный след и синяк, не поворачиваясь.

Марк подошёл ближе. Я почувствовала это своей спиной.

— Я уже говорил, что маячок не может причинять дискомфорт...

Он взял мою больную руку в свои пальцы. От него пахло хвоей и горами. Я никогда не была в горах, так откуда знаю этот аромат?

Рубашка архимага чуть намокла, а от его лёгких прикосновений по моему телу прошла волна возбуждения. Я тут же мысленно обругала себя за дурацкую реакцию своего тела.

— Ты до сих пор не исцелила мой укус? — спросил, придирчиво осматривая предплечье.

Я резко выхватила руку, нахмурившись:

— У меня такого дара нет.

— Или ты пока не знаешь себя достаточно хорошо, — с лёгкой усмешкой ответил он.

— Возможно, — буркнула я, ощущая, как пылают мои щёки.

— Удалось добиться комнаты?

— Я подала прошение.

— Его отклонят, — уверенно произнёс он.

— Спасибо за поддержку! — с сарказмом бросила я, снова дёрнув за ручку двери.

— Неужели тебе совсем негде жить?

Перед глазами промелькнуло воспоминание о летающих кастрюлях дома мадам Тротт.

— Не рассматриваю академии без жилья, — отозвалась я, снова потянув ручку на себя.
— Да откройте же наконец!

— А что мне за это будет? — спросил он, подойдя так близко, что я почувствовала его дыхание на своей шее.

Моё тело предательски отреагировало на его близость.

Я резко обернулась и нахмурила брови:

— Добудьте мне место в общежитии, и я забуду, что вы стояли ко мне так близко, — вызывающе сказала, вздёрнув подбородок.

Марк усмехнулся.

— Это ты в моей спальне, а не я в твоей.

Я вспыхнула, проклиная свою реакцию.

— Но я помогу тебе, — продолжил он.

— И что вы за это потребуете? — спросила я, кривясь.

— Ты всё равно уже моя должница, так не всё ли равно?

Марк протянул мне руку.

Я только выразительно повела подбородком.

Тогда он сам аккуратно взял мою ладонь в свою. Тёплые пальцы, обхватившие мою кисть, будто излучали ледяной холод — холод, который казался до странности знакомым.

Он провёл над укусом ладонью, болеть перестало.

— Спасибо, — удивлённо сказала я.

Его чёрные глаза сверкнули тьмой, в которой я, словно, уже тонула когда-то раньше.

— Вы ломились в библиотеку, Зара. Выход с другой стороны, — он указал на дверь, которую я не заметила прежде.

Я только рот открыла от удивления и досады.

— Спасибо, теперь уж я найду выход, — сказала и поспешила сбежать.

— Зара, — позвал меня Марк, когда я уже была у двери.

Я обернулась.

— Не бери книгу, когда увидишь её, — сказал он.

Нахмурившись, я уточнила:

— Какую книгу?

Он молча смотрел на меня. Я на него.

— Забудь, — произнёс Марк наконец, и выражение его лица стало непроницаемо высокомерным.

Я скользнула прочь из его комнаты.

Глава 25. Общежитие

Моё прошение о выдаче комнаты отклонили. Официальное уведомление пришло через зеркало мадам Тротт на следующее утро, потому что я указала её адрес, как место временного пребывания.

Да, мне ничего больше не оставалось, как вернуться в её домик с горгульями, ведь больше и правда некуда было идти. Она, конечно, была не в восторге от моего возвращения, но пустила меня переночевать.

Утром, сидя за шитьём, я пыталась преобразить свою старую одежду, чтобы она соответствовала моде и климату Златограда. Одновременно с этим мне приходилось вести войну с её бешеными кастрюлями и вилками, которые явно имели свои планы на непрошенную гостью в моём лице.

Но вскоре, около полудня, меня вызвали на собеседование в студенческий корпус.

Не веря своему счастью, я поспешно побросала в сундук воющую сковородку и особо опасный половник. Наскоро приведя себя в порядок, выбежала из дома.

Моя юбка теперь была чуть выше щиколоток — я готова к переменам, но постепенно! Так же на мне была моя белая рубашка, теперь без лишнего кружева.

Я побежала к портальной станции, забрав с собой все свои немногочисленные пожитки, и быстро добралась до Академии.

Марк на собеседовании не появился, зато была грузная комендантша и... Милана!

Комендант строго объяснила, что комнат нет, но, учитывая мои обстоятельства и рекомендацию профессора Найтингейла, руководство Академии пошло мне навстречу.

"Значит, Марк не обманул..." — пронеслось у меня в голове.

Вскоре я оказалась в маленькой, пыльной каморке под широкой лестницей женского крыла. Здесь не было ни душа, ни окна. Ничего общего с просторной спальней профессора Найтингейла! Но для меня это был настоящий дар судьбы. Собственный угол!

И я провела весь оставшийся день, наводя в этом углу уют.

Пыльные полки очистились, кровать накрылась белым пледом, который принесла для меня Милана. Маленький шкафчик я освободила от швабр, которые здесь хранились.

Одна стена оставалась пустой — как раз там, где мне не хватало окна и рабочего стола. Решив исправить ситуацию, весь вечер я потратила на то, чтобы создать проекцию окошка, из которого можно было увидеть моё родное озеро Слёз.

— Как же тут мало места! — раздался громкий голос, и в дверной проём втиснулась Милана.

Я улыбнулась, почувствовав неожиданную радость от её прихода.

— Зашла поздравить! — весело сказала она.

— Спасибо, без тебя и профессора Найтингейла я бы точно не справилась, — призналась я.

Милана вдруг нахмурилась:

— А как именно Марк Найтингейл помог тебе получить эту комнату?

— Мне не нравятся тревожные нотки в твоём голосе, — я слегка нервно улыбнулась. — Профессор Островский сказал, что нужно его спросить, так что я так и сделала.

— Островский? — переспросила Милана с удивлением. — Так ты собралась на факультет теней?

— Я пока не решила.

— И что Найтингейл попросил взамен? — нахмурила брови блондинка.

— Ничего, — ответила я, сглотнув.

Пока.

Но этого я говорить не стала.

Милана подозрительно покачала головой.

— Ну в любом случае, приходи к нам на светлый факультет. И с новосельем!

Мы распрощались, и вскоре я окончательно устроилась.

Легла на узкую койку и посмотрела в потолок. Паутина. Я ей приветливо улыбнулась.
Моя! Моя паутина.

С такими странными мыслями я наконец уснула. И снилось мне, что плутаю по Изнанке замка, пытаюсь понять, какой Факультет мне стоит выбрать...

Глава 26 Факультет

Когда утром я проснулась, то очень удивилась, что меня окружают не обшарпанные стены дома тёти Агаты, а маленькая уютная комната. Взгляд блуждал по потолку, и лишь спустя несколько мгновений осознание охватило меня — я в Академии!

Я улыбнулась своему новому дому, паутинке на потолке (не буду её убирать!), мягкой волшебной сфере, плавающей под потолком. Её мягкий свет играл на поверхности моей незамысловатой мебели. Белый плед, укрывавший меня, был таким нежным, что его ткань будто бы щекотала пальцы.

Я села на кровати, оглядываясь вокруг и потянулась. Впервые за очень долгое время я почувствовала себя отдохнувшей и... счастливой!

Но стоило мне взглянуть в иллюзию окна, которую я так кропотливо вчера плела, как моё сердце забилося быстрее.

Я создала иллюзию вида на озеро Слез, но...

Мой рот приоткрылся, а брови сошлись у переносицы.

Там был лес.

Густой. Зеленый. Старый. Его тёмная зелень пульсировала жизнью.

От него веяло... Домом!

Ветер шелестел листвой, а у меня в груди нарастало болезненное ощущение, что я прекрасно знаю это место. Что оно — мой настоящий дом. Но я не могла видеть его прежде! Я же выросла в приюте, а потом тетя Агата забрала меня к себе... Так ведь?..

Но изображение в окне говорило об обратном!

Почему тогда я чувствовала этот лес каждой своей клеточкой?

Откуда-то я помнила, что пахнет там хвоей и морозом, что верхушки деревьев щекожут пятки и... Я сошла с ума! Как верхушки деревьев могут щекотать ноги?

Встала с кровати и подошла ближе к окну, всматриваясь в далёкие деревья.

В груди щемило, а глаза предательски наполнились слезами.

Запах палёного дерева вырвал меня из состояния транса. Что-то зашипело. Я дёрнулась и посмотрела на дверь:

Уважаемые студенты Академии Тьмы!

Сегодня последний день, когда можно определиться с факультетом, ведь уже на завтра назначена церемония расквადровки.

Целый день сегодня вы сможете посещать занятия старших курсов.

Прошения о зачислении на тот или иной факультет нужно свернуть в птичку и запустить на территории Академии.

P.S.: Все весельчаки, запустившие сегодня птички ради забавы, начнут учебный год с уборки зверинца.

Сделайте выбор мудро!

Я улыбнулась своей двери, чуть успокоившись. Видимо, моё подсознание так реагировало на предстоящие перемены.

Проскользнув в общие душевые, я привела себя в порядок, вытираясь мягким полотенцем и слушая тихий шум воды. Выйдя из душевой, я едва не врезалась в Милану, которая оживлённо беседовала с двумя парнями.

— Привет! — приветливо произнесла она, прервав разговор. — Это Тор и Финар, второкурсники, которые уже уходят из женского крыла!

На меня уставились две пары любопытных глаз.

— Точно успеешь? — спросил Милану Финар..

Крупный, сразу видно, уроки по боевой подготовке он не прогуливал.

— Будешь доставать меня, точно не успею! — заявила Милана, грозно сверкнув серебристым ободком радужки.

Парень пригрозил ей пальцем, прищурившись, и потянул своего друга на выход, не забыв подмигнуть мне. Я сразу же отвела взгляд, но улыбнулась.

— И часто ты делаешь работы за других? — спросила я.

— Часто, — устало ответила Милана. — И за дорого, — улыбнулась она. — Мне пришлось распорядиться на твой счёт, так что теперь ты можешь питаться в студенческой столовой, поэтому...

— Идём есть?

Мой живот радостно отреагировал урчанием. Милана рассмеялась, и я тоже не смогла сдержать улыбку. Мы отправились в столовую, а пока шли, девушка допытывала меня, к какому факультету у меня лежит душа.

— Понимаешь, по-моему Свет мне больше подходит, — смущённо сказала я. — Но там такие одноклассники, что я даже не знаю...

— Это да, — согласилась Милана. — В Златограде много старых семей, где издревле были только светлые маги, их отпрыскам и запрещено менять факультет.

— А как же свобода выбора? — спросила я.

— Рассмешила!

— И что, не бывает исключений?

— Отчего же, — хмыкнула Милана. — Наш профессор, к примеру, пошёл наперекор своей семье.

— Какой профессор?

— Твой любимый, — подмигнула Милана.

Я вспыхнула от её слов.

— Найтингейл, — с предыханием сказала она. — Я тебя понимаю, он... завораживает. Но у меня от него мороз по коже.

— Никакой он не любимый, просто помог мне... — засмущалась я.

— Ага, помог! — она хохотнула.

Хорошо. что мы наконец дошли до столовой.

Воздух там был наполнен ароматами горячей выпечки, меда, и свежесваренного травяного чая. Студенты толпились у раздаточных столов, споря и смеясь. Везде царил оживление и суета.

Мои глаза разбегались от разнообразия блюд: свежие булочки, густые каши с фруктами и сиропом, аппетитные запеканки с ягодами, дымящиеся кружки с каким-то варевом!.. Неужели этот пир теперь будет доступен мне каждый день?!

Запах был настолько манящим, что у меня потекли слюнки.

Мы взяли подносы, и Милана начала внимательно разглядывала блюда, выбирая себе завтрак, а меня не отпускала эта незаконченная мысль...

— Так и что с Найтингейлом? — спросила я, почти забывая про еду.

— Ты откуда к нам приехала? — удивилась Милана, тоже отвлекаясь от блюд.

— Север, селение у озера Слёз.

— Какое печальное название, и у вас там газеты не водятся? — саркастично спросила она, накладывая побольше ягод на свою кашу.

— Водятся, — возмутилась я.

Тётя Агата покупала газеты, а мне иногда удавалось прочесть их содержимое.

— И ты не знаешь про Маркуса Найтингейла, который пошёл против своего отца и отказался от престола, а потом поступил в Академию Тьмы на тёмный факультет?

Я покачала головой.

— Ты странная. Это же было главной новостью лет десять назад.

Она закончила поливать свою кашу мёдом.

— Я буду вон там, подходи, когда закончишь.

Я растерянно застыла с баночкой кленового сиропа в руке.

Почему я не помню этой новости? Ну конечно. Тогда я ещё была в приюте, там у нас, наверное, не было газет...

Глава 27 Испытание

Святая Тьма! Как же приятно, когда сладкий тягучий сироп растекается по языку!

— Это лучшая овсянка в моей жизни, — сказала я, чуть не плача.

Милана засмеялась.

— Ты ещё обеды не пробовала!

Я закрыла глаза, растворяясь в приятных ощущениях. В ушах, вместо гула голодных студентов, шелестел ветер. Я словно бы снова оказалась в том лесу, который видно из моего окна.

— Ты идёшь на какие-нибудь занятия сегодня? — спросила Милана.

— Да, хотелось бы посмотреть, как они проходят у лучей, а как у теней. Подскажешь, где посмотреть расписание?

— Оно появляется на дверях комнат, как и все объявления от администрации, — сказала она, аккуратно отрезая кусочек хлеба. — Но есть самый надёжный способ узнать, какой факультет тебе подходит больше.

— Какой же?

Я доедала кашу и пыталась мысленно уговорить себя не идти за второй порцией.

— Пройти испытание комнатой, конечно же, — ответила Милана, но встретив мой непонимающий взгляд, объяснила. — Ты можешь пойти к Островскому и запросить Испытание. Слышала же, что у нашей Академии есть собственное сознание?

— Нет, но... — я хотела рассказать про Изнанку, но осеклась.

— Ты ещё заметишь странности, иногда она не выпускает из аудитории иногда не впускает во флигель, да разные вещи!.. Ну в общем, заходишь в комнату, и там, чтобы определить, какой факультет тебе больше всего подходит, комната создаст иллюзию, где ты будешь в опасной ситуации.

— В первый раз слышу. — Холодок пробежал по спине, после путешествий по Изнанке эта идея не показалась мне такой уж и хорошей. — Это же всего лишь иллюзия, по-настоящему со мной ничего не случится, так?

— Не совсем. Ведь твоё ментальное здоровье тоже считается.

— Суть в том, чтобы проверить, как я веду себя, находясь в опасности?

— Да, каждому она придумывает что-то своё. Твой личный страх.

Я задумалась, чего по-настоящему боюсь. Смерть, боль, неизвестность. Не знаю...

И мне до жути захотелось узнать. А вдруг, Академии удастся показать мне что-то из этих странных снов-воспоминаний. Что-то из того странного леса?

— Но я бы тебе не рекомендовала суваться туда.

— Почему? — спросила я.

— Академия живая и... знаешь, она не слишком добрая, — хмыкнула девушка.

Но я уже загорелась этой идеей.

После завтрака распрощалась с Миланой и завела нить.

Сегодня найти Островского оказалось не сложно. Всё-таки как-то странно моя магия работает на территории Академии.

Нить привела меня к двери кабинета, оказавшейся теперь в другом месте. Ну дела. Я постучала и услышала:

— Войдите!

Декан Факультета Теней снова сидел за столом, окруженный свитками.

— Хм, вы и правда хороши в заклинании поиска — произнёс он, когда меня увидел, тут же вернув взгляд бумагам.

— Доброе утро, профессор! К счастью, я заселилась в студенческий корпус и остаюсь в Академии.

— Поздравляю вас с этим! — он оторвался на минуту. — Распределение по квадратам состоится завтра, но вы можете посещать любые курсы Факультета Теней слушателем.

— Благодарю, — я не поняла, что такое «квадраты», но уточнять не стала, — вообще-то я хотела спросить вас о вступительном испытании. Правильно ли я понимаю, что оно не обязывает меня считаться с его результатом?

— Верно, — Островский снова стал разбирать документы.

— И его может попросить любой человек, поступивший в Академию, в том числе и я, так?

— Да.

— Тогда я хотела бы его пройти, просто чтобы знать, что к чему.

— Хм, — снова произнёс профессор, глядя в бумаги.

После затянувшейся паузы я всё же сказала:

— Так я могу пройти определительное испытание?

— Имеете право, — неохотно ответил он и снова замолчал.

— Когда это можно сделать?

— Сегодня. Сейчас. В серой башне, в зале профессора Найтингейла.

Я удивленно поморгала.

— Почему именно там?

— Вас что-то смущает? — старичок спустил с глаз очки и посмотрел на меня.

— Нет, просто... Это единственная аудитория, в которой я уже успела побывать, — нашла с ответом я.

— Мм, — и снова пауза.

— Благодарю, — я поклонилась и вышла, а когда обернулась в дверях, профессор так и сидел, уставившись в свитки.

Я вынырнула из кабинета и в задумчивости отправилась к серой башне, где Марк меня в прошлый раз укусил.

Передо мной выросла круглая лестница. Я приподняла юбку и отправилась наверх, думая об Испытании. О том, насколько страшным оно может быть.

Я всё шла и шла, но лестница так и не кончалась!..

— Сколько можно! — в сердцах прошептала я, ловя дыхание после очередного пролёта. Села, уставившись в стену.

— Мне надо узнать правду! Помогите!

Я подняла взгляд и поняла, что сижу на последней ступеньке перед дверью аудитории.

— Быстро как... — промямлила я удивлённо. — Эээ, ну спасибо!

Было страшно открыть дверь, но когда я, наконец, сделала первый шаг в комнату, беспокойство отступило.

В зале было темнее, чем в прошлый раз. Большие арочные окна будто бы затянуло дымкой. Чистый паркетный пол выглядел гладким, хотя краем сознания я отметила, что когда Марк уронил меня, пол был шершавым...

— Проходите, начнём, — пригласил профессор Островский в середину зала.

Так вот почему он так неохотно позволил мне пройти испытание! Он сам его проводит!

Я сделала шаг вперёд и наступила во что-то мокрое. Посмотрела на свои ноги, они оказались голыми, по щиколотку в воде.

Я беспомощно оглянулась на декана, но впереди оказалось озеро. И сзади тоже, стены пропали, потолок заменило серое небо. Я стояла посередине водоёма, его поверхность не двигалась.

Испытание уже началось.

Глава 28. Озеро Слёз?

В поселении около озера Слёз каждый умел плавать. Все, кроме меня.

Вот на берегу чувствовала себя в безопасности. Берег вообще был моим секретным тихим местом, где я всегда отдыхала душой.

А вот лезть в воду у меня даже мысли не возникало.

Но теперь... вода доставала моих колен и мочила подол юбки.

Тишина, ледяная вода, подступающая уже к бёдрам, и полная неспособность двигаться. Я пробовала оторвать ноги ото дна, но не могла даже рукой пошевелить!

Беспомощность — ужасное чувство.

А потом вода зашевелилась, и бледно-голубая рука потянулась ко мне из-под воды. Моё тело, которое итак не могло двигаться, теперь парализовало страхом.

Хвост мелькнул с другой стороны. Плеск воды заставил меня вздрогнуть!

Русалки. Я слышала, что они живут на другом берегу Волшебного моря, там где водятся лешие и весь этот нечистый сброд... [Государство *Семаргл* из книги “Суженая лютого змея”], слышала, что и в Темнолесье они стали водиться, вроде как доставляют товары по своим волшебным водяным тропам...

НО НЕ ЗДЕСЬ!

Не в Лесарии!

Не в поселении около озера Слёз.

Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛА РУСАЛОК!

Но их бледно-голубые руки подплывали со всех сторон.

Я закричала, попыталась вырваться из хватки вроде бы родного озера, которое всегда служило мне защитой, успокоением, а теперь превратилось в ловушку.

Вода подступала.

Слизкое прикосновение заставило кровь в жилах окоченеть.

Меня схватили за лодыжку, а я не могла двигаться!

Потом и за бёдра, за колени...

Я кричала.

Мёртвые холодные пальцы тянули одежду, ползли вверх по телу, тащили под воду. Скользкие, мерзкие, сильные.

И в этом безумном страхе я вдруг вспомнила.

Вспомнила

— Зара! — глубокий и пронзительный мужской голос.

Громкий рык, тёплые когти, обнимающие меня за талию...

Вверх-вверх-вверх...

Я открыла глаза. Под подошвой ног был гладкий пол. В середине зала меня всё ещё ждал декан.

Я снова пошла вперёд, стараясь не обращать внимание на озябшее тело, которое считало, что только что вышло из воды. Профессор грустно улыбнулся.

— Мне очень жаль, Зара, но вы не прошли испытание.

— Но его нельзя «не пройти»... — прошептала я, растирая нахлынувшие слёзы по щекам, — это же просто испытание на определение сильных и слабых сторон, а не на выбывание!

Я представила, что придётся ехать обратно к тёте Агате, или что придётся побираться по улицам Златограда в поисках работы...

— Иногда Академия сама решает, кого принять в свои стены, а кого нет, — грустно сказал профессор. — Ей не понравилось.

Простая мысль зазвенела в голове.

Иллюзия. Я до сих пор была мокрой, юбка прилипла к ногам, а значит всё это — неправда.

— Я искренне хочу с ней подружиться, — сказала я, на силу улыбнувшись, — хоть грубоуважаемая Академия чуть не сломала мне психику.

По талии, покрытой тонкой белой тканью, проскользили чьи-то пальцы. Не мёртвые, нет, но я отшатнулась, одёргивая руку Александра, того светлого с экскурсии.

— Что тебе нужно? — меня начинали злить эти фантазии.

— Прими правильное решение, — прошептал Александр, и из его рта показался тонкий змеиный язык.

Я снова закрыла глаза и представила себя стоящей в зале одной, но ничего не выходило, Александр продолжал шептать, и эти звуки вгрызались в память.

— Никчёмная принцесса. Ты так боишься быть собой, что твоя магия почти потухла, но посмотри, кто у нас тут.

Я инстинктивно открыла глаза и увидела перед собой незнакомку.

Высокомерная, красивая, злая.

В шикарном платье. Волосы завиты и уложены, а на голове корона.

Я всмотрелась в её лицо.

— Не может быть...

Это была я.

Александр захохотал, нет, вся комната будто бы захохотала, и этот смех отзывался вибрацией в каждой частичке моего тела.

— О да, Зара Фонтиналис, — прошептал он. — Мы ещё встретимся, маленькая трусиха. Я не дам тебе ответ, принимай решение сама. И лучше, чтобы оно было правильным.

И я снова оказалась в своей укороченной юбке из лёгкой ткани. Одежда была сухой. Комната — пустой. Абсолютно пустой. Никакого профессора. Александра. Воды. Ни-че-го.

Я побежала вон из аудитории.

Прочь от этого места! Далеко!

Распахнула дверь, вылетела в коридор и со всей дури впечаталась в грудь Марка Найтингейла.

Я упала бы, если бы он не придержал меня за локти.

— Зачем вообще ты туда полезла?! — зло отчитал он меня, прижимая к себе, а я и не сопротивлялась, у меня тряслись руки от пережитого страха...

— Ты иллюзия? — спросила я, сглотнув и посмотрев вверх в его глаза.

Он в ответ вдруг наклонился и приник к моим губам нежным и аккуратным поцелуем.

— Я самое реальное, что есть в твоей жизни, Зара.

Глава 29. В комнате Марка Найтингейла

Я стояла у Комнаты в Серой башне в объятиях Марка Найтингейла.

Наверное, это было продолжение иллюзии?

Мы стояли так близко друг к другу, что я чувствовала аромат его парфюма. Сперва морская свежесть и немного цитрусовых, затем лес, кедр, смола, и только в конце лёгкий привкус снежного мускуса... Откуда я вообще знаю, как пахнут все эти вещи?..

Но как только он меня поцеловал, мысли пропали вообще.

Его губы коснулись моих, и я почувствовала, что внутри меня взорвался фейерверк из ощущений.

Руки всё ещё тряслись после пережитого, но эти нежные прикосновения заземляли, возвращали из страшных иллюзий сюда. На гранитный пол. В тёплые объятия строгого мужчины, который целовал так нежно, не спеша, словно мы долгое время были возлюбленными...

Сначала я не отвечала, но потом кончик его языка скользнул в мои приоткрытые губы, заставив податься вперёд, заставив вцепиться в его плечи...

Это только чтобы сбросить оковы ужасных фантазий! Чтобы забыть произошедшее в комнате и вернуться в настоящее! А может это и есть фантазия! Тогда тем более...

Одна его рука скользнула по моей талии, другая пальцами запуталась в волосах, удерживая мой затылок.

Его поцелуй был таким нежным, что я на мгновение забыла о том, что только что пережила. Мир вокруг будто затих, осталась лишь теплая уверенность в его руках.

И на короткий миг мне показалось, что все будет хорошо. Но это ощущение было обманчивым.

Я попыталась отклониться, всё-таки разум просыпался, затуманенный страхом, а теперь и желанием, которое вдруг из ниоткуда сжалось упругой солнечной сферой внизу живота, готовой взорваться в умелых руках Марка.

Он оторвался сам.

— Тьма!.. — сказал, тяжело дыша. — Хватит влипать в неприятности, Зара!

Мои щёки пылали, а глаза блестели стыдом. Вот химеры... я что позволила ему поцеловать себя?! И всё ещё находилась в его объятиях.

— Ранена? — спросил жёстче, чем я ожидала.

— Нет, — растерянно ответила я.

— Ты слишком часто лезешь туда, куда не следует, — прорычал Марк, отпустив меня и отступив на шаг, будто этого нежного поцелуя вовсе не было. — Академия не прощает ошибок.

— Академия?.. — спросила я глупо.

Марк зло усмехнулся.

— Зачем ты полезла в Комнату? — спросил он, надменно хмурия брови. — У тебя не появилось сомнений, что если Академия регулярно отправляет тебя в свою Изнанку, лезть в Комнату, которая является проекцией этой Изнанки — это не самая лучшая идея?

Мысли в голове носились со скоростью волшебного поезда.

Эта разница между его действиями и словами...

— Я не знала...

Если бы можно было покраснеть сильнее, я бы это сделала...

— Но ведь в Изнанке ничего плохого не происходило, — произнесла я.

— Потому что там ты под моей защитой, — сказал он сквозь зубы.

Он вдруг вытащил из пространства листок бумаги и перо.

— Пиши, — приказал коротко.

— Что писать? — всё ещё растерянно спросила я.

— Что просишь Островского зачислить тебя на Факультет Тьмы, — ответил он и сунул бумагу мне в руки.

Я сделала шаг назад.

— Зачем вы спасли меня от тёти Агаты, зачем проводили, зачем... поцеловали?

Марк молчал, как будто обдумывал, что сказать дальше.

— Ты мне не ровня, так что держись на расстоянии, — ответил он.

Я опустила взгляд и увидела туфли.

Мои. Истоптанные. Старые.

Его. Новые. Красивые.

Да... я ему не ровня.

Только это не я его поцеловала! А он меня! Я не бросалась ему на шею!

— Что вам нужно? — спросила жёстко.

— Я не могу просто отправить тебя в свободное плавание, как бы ни хотел этого, — сказал он. — На факультете Теней я организую присмотр за тобой.

Холодок пробежал по моему телу.

— Зачем за мной присматривать?

— Всё пошло не так, как было задумано, поэтому пиши прошение и не бери в руки книгу!

— Какую книгу? Это как-то связано с моим прошлым? — спросила я.

— А ты никогда не думала о том, что прошлое и будущее неразрывно связаны настоящим,

Зара Фонтиналис?

Он схватил меня за руку, открыл откуда-то взявшуюся дверь и втащил меня в свою комнату.

Несколько секунд рылся в бумагах на столе.

— Вот!

Передо мной лежал листок:

Я, Зара Фонтиналис,

прошу зачислить меня на Факультет Теней в Академии Тьмы.

— Расписывайся! — гневно прорычал он, будто ему надоело со мной возиться.

Несносный, ужасный, грубый, самодовольный архимаг!

Целует, хватает, унижает!

Я выпрямила спину и села за его стол.

— Откройте занавески, пожалуйста, мне плохо видно, — сказала вежливо.

Пока он отходил к окну, я быстро оставила несколько штрихов на бумаге и сложила из них птичку простым заклинанием, которое выучила ещё несколько лет назад в школе.

— Запускай, — грубо сказал он, подходя ко мне.

— Как скажете, архимаг!

Я запустила птичку и та растаяла облачком пепла, оставив от себя аромат сожжённых воспоминаний и истлевших надежд...

— Так будет правильно, — жестко припечатал Марк, а потом открыл дверь, приглашая меня на выход. — Вон. И старайся не приближаться ко мне.

Запястье привычно ныло без прикосновения архимага.

— С превеликой радостью.

Добравшись до своей комнаты, я села на белый плед на своей кровати, посмотрела в окно со странным знакомым лесом.

На подоконнике лежал фолиант в старой кожаной обложке...

Визуализация героев - 5

Я закрыла глаза, не шевелясь, делая вид, что ничего не произошло.

Я не была в Комнате, Марк меня не целовал, на подоконнике не лежала неизвестная книга...

Но даже с закрытыми глазами, я видела перед собой тот образ шикарной девушки в золотом платье.

Это не могла быть я. И всё же что-то в глубине подсказывало — это не просто иллюзия.

Золотая корона на моей голове казалась тяжелой, как будто давила на плечи невыносимым грузом ответственности.

Эти кудри, мягко спадающие на соблазнительные плечи, сверкающее платье, драгоценности...

Слишком красиво, слишком величественно.

Но вот глаза у той незнакомки — точно мои.

Могу ли я быть той красивой и уверенной девушкой из комнаты?

Только вот она была высокомерной. Э

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.